05,4

Театръ и искусство.

XIII годъ изданія — № 25
Воскресенье, 21 Іюня
1909

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библіотеки Театра и Искусства"

Съ 1909 года въ „Библіотекѣ" введенъ новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія 40 к. строка петита (въ 1/2 стран.) позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

Золотая свобода
ком. въ 3 д. Пер. Ярона и Пальмскаго.
Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ, п. въ 3 д. П. Эрвье (готовится къ печати).

ШЕЯКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, ком. въ 4 д. кн. А. Баратинскаго, ц. 2 руб. роли 2 р. 50 к.

***ЗАГАДКА и РАЗГАДКА**, сцены изъ испанской жизни. Каррик. въ 1 д. Вл. Трахтенберга. (Изъ репертуара „Кривое Зеркало") ц. 1 р. роли 75 к. Пр. В. 1909 г. № 124.

ЖАКЪ НУАРЪ и АНРИ ЗАВЕРНИ, или пропавшій документъ, мелодр. въ 1 д. и 3 карт. Н. Урванцева. (Изъ реперт. „Кривое Зеркало") ц. 1 р. роли 75 к.

СОСѢДЪ, Репертуаръ „Кривое Зеркало" ц. 50 к.

***ГОСПОЖА ИКСЪ** (Неизвѣстная), (Пр. Вѣсти. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Биссона, пер. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 3 р.

***РАННЯЯ ПТИЦА**, въ 4 д. А. Капюса перев. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к. („Пр. В." 1909 г. № 99).

***МОРАЛЬ**, (реперт. театра „Фарсъ") ком. въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Василевскаго, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В." № 87, с. г.

***ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ**, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Била (Репер. театра Корша), ц. 2 р. „Пр. В." № 87, с. г.

***ИЗРАИЛЬ** п. въ 3 д. Бернштейна, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ц. 2 р., роли 2 р.

***ОЧАГЪ**, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, (Пр. В. № 18) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***КРУПНАЯ ИГРА**, др. въ 3 д. Э. Диддринга, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2). Пр. В. 1909 г. № 124.

***БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ**, въ 5 д. І. І. Колышко, театр. изд. (Пр. В. № 18), ц. 2 р., роли 3 р.

***СЪ ВОЛНОЙ** Шолома Аша, п. въ 2 д. (м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к. (Прав. В. № 65 за 1909 г.).

***КОЗЫРЬ**, Ком. въ 3 д. Г. Зассольской (2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. II-ое изд. Пр. В. 9 г. № 124.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Леонида Андреева, ц. цензур. 3 р., роли 3 р.

***ЗА МАТЬ**, п. въ 3 д. Бріе, перев. К. И. Невзобина, ц. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолженіе списка—на 3-й полосѣ.

Открыта полугодовая (съ 1-го іюля) подписка.

Цѣна 4 руб.

АДРЕСЪ

С. Ѳ. САБУРОВА

въ настоящее время

Франція. Виши.

France. Vichy.

Hotel du Parc.

SIMON

SABOUROFF.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА — **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.**

Воскресенье, 21-го Іюня: *„КАРМЕНЪ“*.—22-го, съ уч. Л. М. Клементьева: *„НЕРОНЪ“*.—23-го, прощальная гастроль и бенефисъ Н. Н. Фигнера: *„ДУБРОВСКІЙ“*.—24-го, 1-я гастроль М. М. Петипа: *„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“*.—25-го, съ уч. арт. Л. М. Клементьева: *„САДКО“*.—26-го, съ уч. М. М. Петипа, арт. А. І. Добровольской—1) *„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“* 2) Концертное отдѣленіе съ уч. всей труппы и балетный дивертассементъ съ уч. М. М. Петипа.—27-го и 28-го, въ память 200-лѣтія Полтавскаго боя—*„ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“*, ист. хроника въ 14 карт., В. Крылова, съ грандіозной сценой *„Полтавской битвы“*, при уч. болѣе 300 чел. Передъ началомъ спектакля соединенными оркестрами симфоническимъ и военнымъ, подъ упр. В. І. Зеленаго, будетъ исполнена музыкальная картина „Полтавскій бой“, соч. Чайковскаго. Постановка пьесы А. Я. Алѣксѣева.

Таврическій садъ. Въ Воскресенье, 21-го Іюня: *„ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“*.—22-го: *„ТРИЛЬБИ“*.—23-го, въ 1-й разъ: *„СЕМЬЯ“*, В. Крылова.—24-го: *НА ЖИЗНЕННОМЪ ПИРУ“*.—25-го: *„ЧАЙКА“*.—26-го: *„СЕМЬЯ“*.—27-го и 28-го: оперный спектакль 1) *„КАНТАТА ВЪ ПАМЯТЬ 200-ЛѢТІЯ ПОЛТАВСКАГО БОЯ“*, 2) *„ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“*.

Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье, 21-го Іюня, *„ХРУЩЕВСКІЕ ПОМѢЩИКИ“*.

Екатерингофскій садъ и театръ. Въ Воскресенье, 21-го Іюня, въ 1-й разъ: *„ЗАБУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“*.

Петровскій паркъ. *По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ безплатныя народныя гулянья.*

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. Тел. 216—96.

Лѣтній сезонъ 1909 года.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валинская С. А., Ветлужская Л. Г., *Дмитріева Н. К.*, Каренина Н. П., Легатъ Е. Л., *Піонтковская В. И.*, *Рахманова М. П.*, Рейская О. К., Свѣтлова С. Л., Торская В. Г., Шорникова Т. Г., *Шувалова В. М.*

Мужской персоналъ: Бураковскій А. З., Гербовъ Н. А., *Далецкій М. С.*, Дмитріевъ А. Н., *Драгошъ М. К.*, Звягинцевъ И. В., Клодницкій М. Ф., Коржевскій И. И., Любинъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., *Мираевъ Л. Г.*, *Полонскій А. С.*, *Радомскій В. Н.*, *Рутковскій І. Д.*

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.

Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕБЮТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектаклей—въ 8½ ч. веч.

Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб.). Лица, взяв. бил. въ театръ, за входъ въ садъ **не платятъ.** Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ. Уполномоченный дирекціей **Л. Л. Пальмскій.**

Энциклопедія сценическаго самообразованія

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй

ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.

Третій томъ (въ печати).

Искусство декламаціи.

Цѣна 2 р.

Честь дороже денегъ,

сцены изъ солдатской жизни въ 3 д. Н. Фонъ-Дингельштедта (м. 12, ж. 1), ц. 75 к., разрѣш. безусловно.

Современный Донъ-Жуанъ,

передѣлка К. Гейнце (м. 8, ж. 4), ц. 2 р.

Женская волюшка,

обыкновенная исторія въ 4 д. В. В. Протопопова (м. 19, ж. 10), ц. 2 р.

Изданія журнала «Т. и Иск.».

Павловскій театръ Въ Воскресенье, 21-го Іюня

ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА.

Труппа составлена изъ артист. Имп. театр. и лучшихъ арт. частныхъ театр. подъ режиссерствомъ А. П. Петровскаго. Съ участ. засл. арт. Имп. театр. В. В. Стрѣльской и артистки Имп. т. М. И. Домашевой, артист. А. И. Петровскаго, А. Ф. Новинскаго и др.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

„Талахты и Поклоннки“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. Н. Островскаго.

Слѣдующій спект. въ Среду 24 Іюня **„Лулу“** новая пьеса Ведекинда и **„Проводы“** въ 1 д. Гартлебена.

Участв. Г-жа Домашева, Есиповичъ, Щепкина. Гг. Петровскій, Новинскій, Владимировъ и др.

Н. О. Еленскій.

Ѳедотъ, да не тотъ, шутка въ 3 д. (м. 6, ж. 3), ц. 2 р.

Испытаніе, шутка въ 1 д. (м. 3, ж. 1), ц. 50 к.

Выписывать отъ автора: Спб. Фонтанка 144, кв. 22 и изъ коммис. отд. конторы „Т. и И.“.

6—6

Старый ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ

(Наслѣдный принцъ)

пер. Латернера (репертуаръ Императ. Александр. театра).

Цѣна 2 р. Разрѣш. безусловно.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

СОДЕРЖАНІЕ:

Недоносковскіе нравы. — Театральная фирма. — Курьезный „конфликтъ“.—Замѣтка.—Дальше некуда. (Письмо въ редакцію). *Б. Камнева.*—Хроника.—Дачные театры.—Маленькая хроника.—Памяти Я. М. Гордина. *В. Кричевскаго.*—Къ исторіи русскаго театра. (Оконч.). *Н. Николаева.*—Закулисныя тѣни. Театральный парикмахеръ Теодоръ. *Николая Урванцова.*—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. М. Александровская (Гончарова), † А. П. Шталь, † О. В. фонъ-Виссъ, Драмат. труппа М. П. Велизарій и П. Н. Максимова, „Скандалъ“ (2 рис.), П. Эрвье, А. Батайль, Парижскій салонъ (3 рис.).

С.-Петербургъ, 21-го іюня 1909 года.

Мы дважды сдѣлались жертвою мистификаціи, сообщивъ о самоубійствѣ опернаго пѣвца Буровцева и актера И. Скуратова. „Зачѣмъ вретъ русскій человѣкъ, и непремѣнно о дикой птицѣ?“—вопрошаетъ Потугинъ въ тургеневскомъ „Дымѣ“, и оставляетъ вопросъ безъ отвѣта. Островскій въ „Шутникахъ“ геніально оттѣнилъ гаденькую черту нашихъ Недоносковыхъ, и едва ли сыщется болѣе трогательная повѣсть, какъ исторія Оброшенова, ставшаго жертвой глупой и злой мистификаціи. Кормить въ себѣ подленькую гадюку доставляетъ, повидимому, огромное удовольствіе... А что при такихъ „шуткахъ“ происходитъ недоразумѣній, что проливается слезъ, какая поднимается сумятица и путаница—Недоносковымъ все равно. Они хохочутъ въ кулакъ—эти „эстеты“ вранья и сочинительства.

Крайне прискорбно, что недоносковскіе нравы вторгаются въ театральную среду, и что нашъ журналъ театральные Недоносковы избрали орудіемъ для своихъ пошлыхъ и злыхъ шутокъ. Положеніе наше таково, что мы должны вѣрить нашимъ читателямъ подобно тому, какъ читатели наши вѣрятъ намъ—на этомъ взаимномъ довѣріи и основано значеніе нашего органа. Объ экстренныхъ событіяхъ въ театральномъ мірѣ намъ сообщаютъ сами же актеры, и иначе быть не можетъ, потому что актера судьба заноситъ иной разъ Богъ знаетъ куда, гдѣ и корреспондентовъ-то нѣтъ, да и не могутъ быть корреспонденты всегда въ курсѣ всѣхъ дѣлъ. Большинство актерскихъ некрологовъ доставляется намъ товарищами покойныхъ, и точно, это самый нормальный и естественный порядокъ, что друзья и товарищи первые спѣшатъ оплакать смерть близкаго человѣка. Кто помянетъ добрымъ словомъ безвѣстнаго, скромнаго труженика, если не товарищъ! Публикѣ извѣстны только „звѣзды“ театральнаго міра, судьба же и жизнь многихъ даровитыхъ и прекрасныхъ, популярныхъ въ сценической средѣ, работниковъ театра—звукъ пустой для публики. Но для театральной среды дороги эти люди и товарищи.

Недоносковы смѣются надъ самыми чистыми и лучшими чувствами актеровъ, и ихъ пошлые анекдоты и шутки должны быть по достоинству оцѣнены актерами. Такихъ Недоносковыхъ слѣдуетъ просто исключать изъ товарищеской среды, энергически выплюнувъ ихъ, если можно выразиться, „за черту досягаемости“...

А вотъ еще о „нравахъ“. Ниже читатели найдутъ безпримѣрную по наглости афишу нѣкоего Бродовскаго о спектакляхъ якобы труппы „Кривого Зеркала“ въ Вильнѣ, хотя труппа играетъ на югѣ, и репертуаръ этого театра въ большинствѣ находится въ исключительномъ его распоряженіи. Однако нашелся театральный „дѣятель“, на столько беззаботный насчетъ всякихъ приличій, что пустилъ явно мазурническую афишу съ цѣлью сорвать сборъ. Тутъ и какой-то тонкій намекъ на то, что будто-бы онъ „управляющій“, тутъ и „трактатъ къ оперѣ Вампука“, и „Прологъ къ Кривому Зеркалу“, и „Дни нашей жизни“ и пр. Собственно говоря, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что находятся такіе субъекты, наровящіе стащить что плохо лежитъ—а театральная фирма лежитъ у насъ плохо, о чемъ мы скажемъ ниже. Это возможно во всякой средѣ. Но есть подробности уже спеціально отъ театральныхъ „нравовъ“, и ихъ мы коснемся.

Напримѣръ, кто собственникъ театра, гдѣ Бродовскій даетъ представленіе? Трудно предположить, чтобы собственникъ театра не зналъ, что это фальшивая афиша, что „Кривое Зеркало“ сейчасъ гастролируетъ на югѣ. Собственникъ театра во всякомъ случаѣ могъ бы справиться чей „уполномоченный“ Бродовскій, чей „управляющій“—и убѣдиться, что онъ самозванецъ. Но собственникъ театра—ничто же сумняшеся, сдаетъ театръ первому попавшемуся аферисту и торгуетъ въ своемъ „домѣ“ контрабандой! Вотъ это уже черта своя, собственная. Такой другой коммерціи не найдете, гдѣ-бы явно „почтенный“ собственникъ торговалъ у себя контрабандой. Тайкомъ—да, но только не открыто, не на виду у всѣхъ. И то обстоятельство, что это практикуется „кружкомъ“, не только не умаляетъ значеніе прискорбнаго факта, но усиливаетъ его. И совсѣмъ уже невѣроятной представляется „комбинація“, допущенная представителями виленской оперной труппы, (во главѣ стоятъ гг. Горяиновъ и Гецевичъ): 17-го іюня они объявили спектакль „соединенными труппами оперной и драматической—„Севильскій цирюльницъ“ и „кабарэ Кривое зеркало“. Трудно допустить, чтобы здѣсь была невольная ошибка, а не простое, совершенно опредѣленное желаніе заправилъ оперы.

Если таковы „коммерческіе нравы“, то нельзя ждать прежде всего развитія экономическихъ основъ театральныхъ предпріятій.

А „фирма“ въ театрѣ ограждена, точно, очень плохо. Для защиты фирмы надо обращаться въ департаментъ... торговли и мануфактуры. Съ чѣмъ и поздравляемъ. Остается административная власть. Но послѣдняя обращаетъ такъ много вниманія на политическую благонадежность цензоровъ, разрѣшающихъ пьесы, что ей рѣшительно некогда защищать интересы обывателя. Очевидно, только потому и могла быть подписана афиша, представляющая неслыханную мистификацію; только потому „уполномоченный“ такъ и остался уполномоченнымъ безъ дирекціи. По смыслу и духу устава о предупр. и пресѣч. преступ., тѣмъ не менѣе, на полицейской власти лежитъ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы не совершались обманныя дѣйствія, клонящіяся ко вреду публики и подрывающія интересы третьихъ лицъ. И конечно, полиція, удостовѣряющая личность по паспортамъ, должна же навести хотя какую-нибудь справку о „личности“ театра. Это первое требованіе—удостовѣриться въ томъ, что именующій себя извѣстнымъ театромъ, есть подлинно этотъ театръ...

Мы вернемся къ этому неслыханному хулиганству—иначе нельзя назвать наскоки аферистовъ на доброе имя театральнаго предпріятія.

Ленинградская Театральная БИБЛИОТЕКА имени А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Въ одесскихъ газетахъ находимъ любопытное и курьезное сообщеніе о „конфликтѣ“ между исполняющимъ обязанности городского головы, Масленниковымъ, и членомъ управы или думы, Никитинымъ, завѣдующимъ театромъ. „Конфликтъ“ произошелъ вслѣдствіе того, что г. Масленниковъ нашелъ неудобнымъ и даже невозможнымъ сдавать городской театръ подъ спектакли „театра острыхъ (sic!) ощущеній“, какъ послѣ многихъ метаморфозъ сталъ именовать свои спектакли г. Киселевичъ, а равно и „Кривого Зеркала“, въ виду „безнравственности“ этого рода спектаклей. Г. же Никитинъ нашелъ сіе возможнымъ, такъ какъ де „оба рода“ „имѣли успѣхъ“ въ Петербургѣ. Смѣшать оба „рода“, представляющихъ по одесскому же выраженію „двѣ большія разницы“, вообще, возможно только исполняющему должность головы пшеничнаго города. Еще нелѣпѣе упрекъ въ „безнравственности“. Но именно нелѣпость этой пшенично-черносотенной точки зрѣнія и характерна. Вѣдь гг. Масленниковы и Никитины — не кто иной—опредѣляютъ теченіе театральныхъ дѣлъ въ Одессѣ, а также и въ другихъ городахъ. Вѣдь это съ ихъ точки зрѣнія „нравственно“ играть „Вампуку“ въ серьезъ и „безнравственно“ играть „Вампуку“ на выворотъ. Вѣдь г. Масленниковъ, очевидно, убѣжденно еще до сихъ поръ плачетъ отъ французской мелодрамы и таетъ отъ италіанскихъ кантиленъ, которыя распѣваетъ Страфокомило, съ отрубленной головой.

Читая объ этомъ своеобразномъ „конфликтѣ“, невольно вспоминаешь святую истину изъ „Вампуки“, что „эфіопы“, суть „противники Европы“, и что вообще, „мы э, мы фі, мы о, мы пы“. Люди не научились различать въ вопросахъ театра сѣна отъ соломы, путаютъ правую руку съ лѣвой, плачутъ, когда нужно смѣяться, и смѣются, когда нужно плакать, а между тѣмъ имѣютъ возможность вліять самымъ рѣшительнымъ образомъ на судьбы театра, съ комическою важностью рѣшать, кому сдавать театръ и на какихъ условіяхъ, вліять на репертуаръ и т. д. Бѣдная провинція!..

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Нѣсколько дней тому назадъ, тихо скончался въ городѣ „Желтаго Дьявола“ ветеранъ еврейской драматургіи, Як. М. Гординъ. Умеръ почти нищимъ, какъ умираютъ лучшіе сыны театра.

Его творчество было дико, неотесано, хотя дикость эта и ароматична, подобно дикой гвоздикѣ. Въ настоящее время, когда горе его семьи и почитателей еще свѣжо, надо было бы обратить вниманіе на одно мизерное обстоятельство.

Какъ извѣстно, у насъ, въ Россіи, еврейскіе антрепренеры не платятъ „авторскаго“ за постановки гординскихъ пьесъ, такъ какъ его авторское право не санкціонировано.

Надо записать наслѣдниковъ Я. М. въ члены союза драматическихъ писателей. Этимъ можно предотвратить нужду его семьи.

Какъ это сдѣлать—вотъ вопросъ“.

Прим. редакціи. Какъ объяснили намъ въ Союзѣ драмат. писателей, сдѣлать это совсѣмъ нетрудно. Правомочный наслѣдникъ долженъ отъ своего имени послать въ Союзъ драм. писат. заявленіе о желаніи вступить членомъ въ Союзъ и представить при этомъ списокъ подлежащихъ охранѣ пьесъ, предварительно пропустивъ ихъ черезъ драмат. цензуру, если объ этомъ уже не позаботились сами еврейскіе антрепренеры, ставящіе пьесы Гордина.

Дальше некуда.

(Письмо въ редакцію).

Не думаю, чтобы читателямъ особенно интересно было бы знать названіе города и имя антрепренера даннаго случая. Ручаюсь моими сѣдинами за достовѣрность сообщаемаго.

Я думаю вездѣ условія одинаковы. Здѣсь, на югѣ Россіи, нарождается за послѣднее время масса театральныхъ и лѣтнихъ и зимнихъ зданій. Если не строятъ отдѣльныхъ зимнихъ театровъ, то въ клубныхъ зданіяхъ устраиваютъ сцены. Во всѣхъ большихъ станицахъ Донской, Кубанской, Терской областяхъ играютъ небольшія труппы. Отрадное, кажется, явленіе. Но въ то же время наблюдается, что предложеніе превышаетъ спросъ—безмѣстныхъ актеровъ масса. Въ Ростовѣ-на-Дону, откуда я пишу эту замѣтку, больше 50 актеровъ, ищущихъ хлѣба. И не только одна сырая молодежь, есть опытные, заслуженные дѣятели. Но есть среди актеровъ „на мѣстахъ“ такіе, которые завидуютъ безмѣстнымъ: послѣдніе голодаютъ въ надеждѣ... не знаю, право, на что, но первые безнадежно голодны.

Итакъ... Въ нѣкоемъ городѣ, въ лѣтнемъ театрѣ играетъ драматическая труппа, очень скромная, но очень милая. И въ труппѣ этой четыре молодыхъ актера, играя каждый день и довольно отвѣтственныя роли, получаютъ жалованья по десяти рублей въ мѣсяцъ, а одинъ, начинающій—и всѣ пять рублей.

Я задалъ вопросъ антрепренеру (замѣтьте, антрепренеръ этотъ актеръ и человѣкъ со средствами), какъ это могло случиться? Можетъ-ли человѣкъ, здоровый, молодой прокормиться на десять рублей въ мѣсяцъ, если-бы даже его потребности не шли дальше чая и воблы съ ситнымъ хлѣбомъ? А уголокъ, чтобы соснуть? А бѣлый, хотя-бы и бумажный воротникъ. Уже не говорю о лаковыхъ ботинкахъ, но на что купить ваксы для чистки простыхъ. А табакъ? А прачка?

Я его еще спросилъ, какъ онъ себя чувствуетъ на репетиціи, на спектаклѣ, зная, что вокругъ него ходятъ голодные графы и маркизы, глотающіе слюни, проходя мимо театральнаго буфета.

Антрепренеръ оправдался. Труппу составлялъ режиссеръ. Этотъ же режиссеръ формировалъ труппу на зимній сезонъ въ другой, близко отъ этого города. И формируя зимнюю труппу, онъ пяти актерамъ поставилъ условіемъ—мѣсто на зиму, но играть лѣтомъ по 10 и 5 р. въ мѣсяцъ.

Оправданіе для антрепренера, достойное быть увѣковѣченнымъ.

Хорошъ, добросердеченъ и режиссеръ.

Но фактъ остается фактомъ.

Дальше идти уже некуда! **Б. Камневъ.**

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Роскошное, обошедшееся свыше милліона, зданіе варшавской филармоніи, съ великолѣпнымъ концертнымъ заломъ на 2,000 человѣкъ, съ театральнымъ заломъ, гдѣ круглый годъ играетъ польская драматическая труппа, съ магазинами и квартирами, назначено въ продажу съ аукціона за долги въ суммѣ 200,000 руб. Претензіи личнаго состава обанкротившейся филармоніи удовлетворилъ изъ своихъ средствъ предсѣдатель ея, бывшій депутатъ 2-й Думы графъ Замойскій, уплатившій жалованье хору, оркестру и служащимъ.

Генераломъ Скалономъ была принята депутація отъ артистовъ варшавской оперы. Артисты заявили генералу, что, въ виду краха мѣстной польской филармоніи и отказа ея правленія отъ дальнѣйшей аренды правительственнаго опернаго театра, они остались безъ заработка, равно какъ

хоръ и оркестръ. Артисты просили генерала о возобновленіи съ ними контракта отъ имени правительственной дирекціи варшавскихъ театровъ. Генералъ Скалонъ высказался въ томъ смыслѣ, что спектакли правительственной оперы въ Варшавѣ давали до сихъ поръ очень крупный дефицитъ. Поэтому, по его мнѣнію, возобновленіе этихъ спектаклей возможно лишь въ томъ случаѣ, если варшавская опера получитъ субсидію изъ городскихъ средствъ. И направилъ депутацію къ президенту варшавскаго магистрата. Этотъ послѣдній обѣщалъ разсмотрѣть ходатайство артистовъ и въ ближайшемъ будущемъ дать имъ отвѣтъ.

— По слухамъ, московскій антрепренеръ г. Щукинъ заключилъ условіе съ фарсомъ г. Сабурова съ поста 1910 г.; оперетку г. Щукинъ намѣренъ послать въ поѣздку.

— Союзомъ сценическихъ дѣятелей сняты въ Казани на предстоящій зимній сезонъ три небольшихъ театра. Союзомъ возобновленъ контрактъ на третій сезонъ и въ Кинешмѣ.

— Еще новыя драм. школы. По слухамъ, осенью открывается новая драматическая школа въ обширномъ помѣщеньи на Невскомъ проспектѣ. Преподавателями-директорами явятся гг. Санинъ, Петровскій и С. И. Яковлевъ.

В. П. Василевъ, артистъ Нар. Дома, открылъ „классъ драматической декламаціи".

— Парижскіе спектакли антрепризы Дягилева, по словамъ газетъ, закончились дефицитомъ въ 40.000 франковъ.

— Пріѣхавшіе изъ Парижа хористы разсказываютъ о крупномъ столкновеніи Ф. И. Шаляпина съ артистомъ Касторскимъ, происшедшимъ во время постановки оперы „Псковитянка". Касторскій отказался выполнить сценическія требованія Шаляпина въ своей роли. По окончаніи спектакля, Шаляпинъ въ порывѣ гнѣва сорвалъ съ Касторскаго бороду. Послѣ этого инцидента Касторскій больше не участвовалъ въ спектакляхъ труппы вмѣстѣ съ Шаляпинымъ, его замѣняли другіе артисты.

— Къ г. Генбачеву-Долину въ Гельсингфорсъ на зимній сезонъ подписали г-жа Арбелина и г. Діевскій.

— Въ Таврическомъ саду готовится къ постановкѣ „Кащей" кн. Голицына. Пьесу ставитъ А. Я. Алексѣевъ. Главную роль играетъ г. Розенъ-Санинъ.

— Импрессаріо г. Целлеръ привозитъ осенью въ Россію рядъ гастрольныхъ труппъ. Для Петербурга и Москвы приглашена имъ извѣстная французская драматическая актриса Сюзанна Дюпрэ съ ея труппой, гастролирующей въ Германіи и Голландіи. Въ ноябрѣ пріѣзжаетъ Э. Дузэ, а послѣ нея извѣстный италіанскій трагикъ Эрнесто Новелли. Въ настоящее время г. Целлеръ уѣхалъ въ Миланъ для личныхъ переговоровъ съ Дузэ относительно ея репертуара для Россіи. Администраторомъ для Москвы и Петербурга приглашенъ А. Н. Шульцъ.

— Въ Крыму въ настоящее время отдыхаютъ Н. Н. Музиль-Бороздина, Е. Н. Рощина-Инсарова, г-жа Якушева, Н. Н. Ходотовъ, Вл. Н. Немировичъ-Данченко и Е. П. Карповъ.

— „Петерб. Газ." сообщаетъ, будто составляется компанія изъ капиталистовъ и извѣстныхъ писателей и артистовъ, объединенныхъ модными современными теченіями въ искусствѣ, которая предложитъ городу Петербургу передѣлать циркъ Чинизелли, аренда котораго скоро кончается, въ театръ. Компанія предложитъ городу выгодныя условія и украситъ Петербургъ изящнымъ зданіемъ...

— Возвратилась труппа, ѣздившая по Закаспійскому краю и Кавказу съ гастролершей М. А. Ведринской. Убытки отъ поѣздки большіе.

— Въ Петербургѣ въ настоящее время находится А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, организующій опереточную труппу для московскаго „Буффа" на зимній сезонъ.

— Намъ телеграфируютъ изъ Бердянска: антрепренеръ фонъ-Мевесъ скрылся, оставивъ труппу на произволъ судьбы.

— Въ Москвѣ среди артистовъ собираются деньги на постановку памятника трагически погибшему театральному врачу и суфлеру О. Б. Виссу.

— Мы получили отъ Правл. В. С. С. Д. слѣд. сообщеніе:

4-е Собраніе Уполномоченныхъ отъ Мѣстныхъ Отдѣловъ В. С. С. Д. постановило основать фондъ на образованіе стипендіи въ учебномъ заведеніи имени покойнаго Павла Ананьевича Соколова-Жамсонъ, состоявшаго казначеемъ и дѣятельнымъ членомъ Союза. Лицъ, желающихъ участвовать въ образованіи фонда, Центральное Правленіе проситъ направлять пожертвованія въ канцелярію Союза: Москва, Казицкій пер. д. Бахрушина, кв. 227. Предсѣдательница М. Монштейнъ.

— В. Ф. Коммисаржевская будущій сезонъ посвятитъ гастрольной поѣздкѣ по провинціи, а слѣд. сезонъ 1910—11 г., какъ сообщила она сотруднику „Ранняго Утра", она снова возвращается въ Петербургъ и будетъ играть въ театрѣ „Пассажъ".

Въ сезонъ 1909—10 г. поѣздка начнется съ Москвы, гдѣ первый спектакль назначенъ на 8 сентября. Всего состоится здѣсь 12 спектаклей.

Изъ Москвы труппа выѣзжаетъ въ Ригу, затѣмъ посѣтитъ Вильну, Варшаву, Лодзь, Одессу, Кіевъ, Харьковъ, Тифлисъ, Баку, откуда предполагаетъ ѣхать въ Туркестанскій край, затѣмъ снова посѣтитъ Сибирь.

Въ составъ сформированной для этой поѣздки труппы, кромѣ самой В. Ф. Коммисаржевской, вошли—г-жи Нарбекова, Шиловская, Тизенгаузенъ, гг. Нароковъ, Аркадьевъ, Закушнякъ, Зоновъ, Подгорный, Рудинъ, Мгебровъ и др.

— Многіе изъ нашихъ балетныхъ артистовъ получили, черезъ министра иностранныхъ дѣлъ г. Пишона, золотыя медали на орденскихъ лентахъ, въ память ихъ пребыванія въ Парижѣ и участія въ благотворительныхъ спектакляхъ и спектаклѣ, данномъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ числѣ получившихъ медали: А. П. Павлова, Васильева, Спрышинская, Барашъ, Карсавина, Ѳедорова, Лукашевичъ, Соболева, Фокина, Шолларъ; гг. Александровъ, Мордкинъ, Кшесинскій.

* * *

Московскія вѣсти.

Съ 1-го іюля въ театрѣ „Акваріумъ", заканчивающемся къ этому времени ремонтомъ, открываются спектакли „Фарсъ" С. Ѳ. Сабурова. Режиссеромъ труппы г. Чинаровымъ въ настоящее время формируется труппа.

— Въ лѣтнемъ театрѣ сада „Эрмитажъ" съ 1-го іюля—представленія дѣтской труппы г. Чистякова.

— „Эрмитажъ" ожидаются гастроли г-жи Трухановой, пользующейся сейчасъ въ Парижѣ большимъ успѣхомъ, какъ танцовщица.

— Возвратившійся изъ Парижа хоръ Большого театра жалуется, что устроенный имъ концертъ въ Парижѣ въ матеріальномъ отношеніи далъ плачевные результаты: съ концерта очистилось каждому по 42 франка.

— Исчезнувшая содержательница „Фоли-Бержеръ", А. И. Абрамовичъ, по слухамъ, находится въ Парижѣ. Продолжаетъ дѣло оставшаяся горсточка артистовъ.

* * *

† **И. А. Юрьевскій.** 9-го іюня отъ воспаленія легкихъ скончался Иванъ Афанасьевичъ Епифановъ, въ печати и по сценѣ Юрьевскій. Покойный 10 лѣтъ служилъ въ поволжскихъ театрахъ на роляхъ простаковъ и игралъ со многими извѣстными актрисами и актерами. Послѣднія 20 лѣтъ покойный работалъ во многихъ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ и журналахъ, но отдавая силы литературному труду, И. А. не могъ позабыть театра. Онъ попрежнему интересовался театромъ и театральными дѣлами, участвовалъ въ спектакляхъ, выступая съ большимъ успѣхомъ въ комическихъ роляхъ, держалъ лѣтніе мѣсяца театры около Петербурга, писалъ пьесы для домашняго театра, а послѣдніе три года былъ руководителемъ и режиссеромъ двухъ любительскихъ театральныхъ кружковъ. Кто зналъ И. А., тотъ надолго сохранитъ о немъ память, какъ о хорошемъ, отзывчивомъ человѣкѣ.

* * *

† **А. П. Шталь.** 13 сего іюня послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался на 73 году жизни драматургъ и извѣстный сценическій дѣятель Александръ Петровичъ Шталь.

Его драматическія произведенія, преимущественно комедіи, не перестаютъ ставиться и до сихъ поръ въ столицѣ и провинціи.

Одной изъ послѣднихъ его работъ была передѣлка повѣсти Гоголя „Шинель", предполагавшаяся къ постановкѣ во время гоголевскихъ торжествъ. Болѣзнь его была причиной, что пьеса эта не увидѣла свѣта рампы.

А. П. Шталь полъ-вѣка прослужилъ въ разныхъ должностяхъ на сценѣ Императорскихъ театровъ, гдѣ впервые и ставились нѣкоторыя его пьесы. Изъ болѣе извѣстныхъ его пьесъ: „Ночь на дачѣ", „Отъ искры разгорѣлось", „Тетушка и племянница", „Цѣль оправдываетъ средства" и много друг.

Покойный явился однимъ изъ первыхъ антрепренеровъ, ставившихъ пьесы на частныхъ сценахъ. Одной изъ первыхъ сценъ былъ извѣстный клубъ художниковъ, на которой подвизались выдающіяся силы Императорской и частной сценъ. Этими-то силами и режиссировалъ А. П. Шталь.

* * *

† **Л. Ф. Симони.** Въ Одессѣ скончался участвовавшій въ оркестрѣ Гор. театра съ самаго начала его основанія 2-й скрипачъ Л. Ф. Симони. Покойный также дирижировалъ оркестромъ во время балета. Былъ также дирижеромъ оперетки во время антрепризы г-жи Келлеръ.

Покойный пользовался большимъ успѣхомъ, какъ педагогъ и имѣлъ очень много учениковъ, среди которыхъ нѣкоторые заняли видное мѣсто въ музыкальномъ мірѣ. Г. Симони состоялъ членомъ правленія кассы взаимопомощи артистовъ оркестра одесскаго Городского театра.

* * *

† **В. М. Александровская (Гончарова).** 6-го іюня въ Казани скончалась отъ паралича мозга артистка Варвара Михайловна Александровская (Гончарова), жена артиста А. К. Гончарова.

Покойная, по окончаніи саратовской гимназіи, поступила въ симбирскую труппу извѣстнаго тогда, покойнаго, антрепренера Разсказова. Затѣмъ, въ теченіе своей 25-лѣтней дѣятельности, В. М. служила болѣе чѣмъ въ 20-ти центральныхъ городахъ, занимая сначала амплуа ingénue comique, а затѣмъ grande dame и характерныя. Въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ

† В. М. Александровская (Гончарова).

покойная служила у Н. И. Собольщикова-Самарина въ Астрахани и въ Нижнемъ-Новгородѣ. Рѣдкій труженикъ, въ высшей степени сердечный и отзывчивый человѣкъ, она всегда и вездѣ пользовалась горячей любовью и уваженіемъ.

Злой недугъ свелъ ее преждевременно въ могилу. Покойной было всего 49 лѣтъ. Похоронена покойная на казанскомъ кладбищѣ, въ двухъ шагахъ отъ могилы Г. Галицкаго и недалеко отъ могилы, такъ трагически скончавшейся въ прошломъ году, молодой артистки Л. М. Куроптевой.

Николай Дымовъ.

* * *

Народный Домъ. Дѣятельность опернаго товарищества въ Народномъ Домѣ совершается, если характеризовать ее кратко, по принципу „дешево и сердито". На первый взглядъ, какъ будто такъ и должно быть. Можно ли требовать законченной отдѣланной постановки, если цѣны на мѣста колеблются отъ 2 р. 75 к. до 0 (безплатныя боковыя мѣста)? Можно ли ожидать хорошаго исполненія, если нѣтъ возможности платить тѣхъ бѣшеныхъ гонораровъ, къ которымъ привыкли „знаменитости"?

Однако, если мы присмотримся ближе къ дѣламъ оперы въ Народномъ Домѣ, то самую постановку подобныхъ вопросовъ придется значительно измѣнить. Прежде всего, несмотря на минимальныя цѣны, театръ Народнаго Дома все же располагаетъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ каждый спектакль, солидной коллекціей всяческой бутафоріи, недурными и разнообразными декораціями, наконецъ, массой всякаго рода механическихъ приспособленій для проваловъ, внезапныхъ появленій, превращеній, вообще всякаго рода сценическихъ эффектовъ. Съ другой стороны, надлежащій подборъ артистическихъ силъ всегда осуществимъ ввиду того, что существуетъ великое множество талантливыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, единственный недостатокъ которыхъ состоитъ въ томъ, что они начинающіе, и потому еще „безымянные". Такіе артисты „дешевы", но нерѣдко очень хороши, ибо имъ важно главнымъ образомъ демонстрировать передъ публикой, передъ прессой свой талантъ.

Вотъ условія для планомѣрной художественности, которыя могъ бы отлично использовать Народный Домъ, если бы хозяева предпріятія удѣляли ему больше... не денегъ, а своего вниманія и вкуса. Начать съ того, что составъ труппы то и дѣло мѣняется, даже въ основномъ ядрѣ своемъ. Артистамъ часто поручаются партіи, не соотвѣтствующія ихъ голосамъ, отчего послѣдніе быстро приходятъ въ упадокъ. Для главныхъ партій часто приходится приглашать гастролеровъ (Клементьевъ, Фигнеръ, Брагинъ, Орловъ, Куза, Добровольская и пр.). Въ режиссерской части тоже много грубыхъ промаховъ (несоотвѣтствующіе костюмы, неудачные свѣтовые эффекты).

Оркестръ малъ, но недуренъ самъ по себѣ, а играетъ онъ неровно: когда хорошо, когда очень плохо. Хоръ звучный и въ общемъ хорошо дисциплинированный, однако отдѣльные голоса нерѣдко выскакиваютъ изъ общей массы. Репертуаръ Народнаго Дома—избитый, шаблонный. Въ началѣ лѣтняго сезона появились было „Борисъ Годуновъ", „Игорь", но въ самомъ непродолжительномъ времени сданы были въ архивъ. Теперь по случаю годовщины со дня смерти Римскаго Корсакова поставили „Садко", а черезъ нѣсколько дней „Снѣгурочку". Но даже спеціальные спектакли не оставляютъ цѣльнаго впечатлѣнія. У Клементьева—Садко хорошій голосъ, но поетъ и играетъ онъ очень вульгарно. То же, хотя въ меньшей степени, относится и къ Суровцевой—Любавѣ. Въ роли Волховы выступила новая пѣвица, г-жа Сандра. Голосъ у нея маленькій, но пріятный.

Удовлетворительны Савельева—Нѣжата, Дуда—Куренбинъ, Сопѣль—Барышевъ. Хорошъ Брагинъ—веденецкій гость, безцвѣтенъ Бѣлянинъ—варяжскій гость и плохъ Васильевъ—индѣйскій гость. Всѣ хроматизмы индійской пѣсни звучали приблизительно, съ точностью до 1/4 тона. Этотъ опытъ пѣнія въ старо-индійской гаммѣ (гдѣ, какъ извѣстно, существовали „срути"—интервалы около 1/4 тона) свидѣтельствуютъ конечно о знакомствѣ г. Васильева съ музыкальной этнографіей, но на слухъ дѣйствуетъ непріятно.

Чудесная по музыкѣ „весенняя сказка"—„Снѣгурочка" прошла нѣсколько лучше, главнымъ образомъ, благодаря участію въ спектаклѣ г-жи Добровольской въ главной роли. Съ вокальной стороны ея исполненіе большей частью прекрасное, законченное. Но сценическій образъ пѣвицѣ не удался. Масса лишнихъ движеній, лишней мимики, ненужной суеты. Ни минуты не можетъ продержаться Снѣгурочка спокойно. То шагъ впередъ, то рѣзкій жестъ руками, то кокетливая улыбка съ „глазками", то совсѣмъ ужъ безвкусное обдергиваніе царскаго кафтана въ то время, какъ облаченный въ него Берендей—Исаченко (удачный типъ, музыкальное исполненіе) поетъ свою знаменитую каватину (во 2 д.). Вообще, идеалистической элегіи проникающей собой все существо дѣвушки-Снѣгурочки (до послѣдняго акта) не чувствовалось совсѣмъ. Изъ прочихъ исполнителей отмѣтимъ Тимашеву—Купаву, Савельеву—Леля, Обухова—Мизгиря. Типиченъ Барышевъ—Бобыль. Общая постановка страдала излишествомъ quasi-реалистическихъ, а на самомъ дѣлѣ просто балаганныхъ эффектовъ. То берендеи неистово колотятъ Бобыля, то они же уносятъ вдребезги пьянаго Бобыля со сцены, то Бобыль грубо паясничаетъ вокругъ Леля и пр.

Оркестръ подъ упр. г. Зеленаго не всегда велъ себя корректно. Особенно плохо звучали валторны во вступленіи къ 2 д.

Кар-гинъ.

* * *

Таврическій садъ. Опять пьеса Чехова въ народномъ театрѣ, поставленная С. М. Ратовымъ. На этотъ разъ выбрана „Чайка".

Для меня непонятенъ этотъ выборъ.

Въ данной пьесѣ психологическія детали, сливающіяся съ довольно туманной символизаціей, требуютъ „интимнаго" характера театра, „камернаго" артистическаго исполненія.

Вступившій въ труппу г. Морвиль, начинавшій карьеру еще въ труппѣ г. Ковалевскаго въ старомъ Василеостровскомъ театрѣ, теперь—артистъ съ красивой читкой, нервный, способный на проявленіе чувства, на переживаніе. Онъ въ роли Треплева въ „Чайкѣ" напомнилъ *искренностью* игру Самойлова, не подражая ему и овладѣвалъ вниманіемъ. Небольшая фигура артиста суживаетъ поле его дѣятельности.

Г. Муравскій (окончившій драм. курсы гг. Заславскаго и Фистулари по классу г. Ратова) способный человѣкъ, съ настоящимъ комизмомъ. Но тихую драму учителя въ „Чайкѣ" онъ передалъ недостаточно проникновенно.

Хорошимъ пріобрѣтеніемъ для труппы явится дебютировавшая въ Нинѣ Зарѣчной („Чайка") г-жа Карина, только что окончившая Императорскіе драматическіе курсы по классу С. И. Яковлева. У артистки—красивая внѣшность и пріятный, звучный голосъ. Это—большіе козыри.

Исполненіе пока еще неровно. Мѣстами игра г-жи Кариной чаруетъ своей естественностью, задушевностью, а мѣстами вдругъ является ложный пафосъ, быть можетъ слѣдствіе излишняго старанія артистки подчеркнуть настроеніе.

Первый актъ г-жа Карина вела очень хорошо и удались ей сцены, въ которыхъ проявляется въ Нинѣ увлеченіе идеализированнымъ ея тоскующей и стремящейся excelsior душой Тригоринымъ. Но въ послѣднемъ актѣ плачъ „Чайки" у г-жи Кариной вышелъ рѣзкимъ, интонаціи звучали монотонно, мелькнула, впрочемъ, и здѣсь прочувствованная сцена воспоминаній у окна, въ стройномъ дуэтѣ съ Треплевымъ, г. Морвилемъ.

Г. Ратовъ далъ прекрасную постановку послѣдняго дѣйствія „Чайки". За окнами воетъ вѣтеръ, дождь, при его порывахъ, нѣтъ-нѣтъ, да и хлестнетъ въ настоящія стекла рамъ; видны темныя купы вѣтвей, раскачиваемыхъ бурей... Къ концу акта, непогода стихаетъ; когда Треплевъ прощается съ Ниной, онъ открываетъ окно, и на нихъ глядитъ осеннее печальное звѣздное небо. Это очень умно и гармонируетъ съ чеховскими положеніями. Вообще г. Ратовъ любовно *сладилъ* пьесу. Но она была недостаточно *свободно* сыграна и шла скучновато.

Хороша была г. Райдина (Аркадина); это была живая фигура удачливой посредственности провинціальной „звѣзды".

Г. Эльскій мало оттѣнилъ рисовку Тригорина даже передъ самимъ собой, его самовлюбленность на почвѣ той же легко давшейся славы не по заслугамъ шаблоннаго писателя, хотя въ общемъ артистъ игралъ изящно и литературно.

Отмѣчу новую артистку труппы, г-жу Роменскую. Она сумѣла дать типичность Машѣ, съ ея разбитыми мечтами и рѣзкостью, подъ которой скрывается мука душевная.

Г. Чарскій зачѣмъ-то не говорилъ, а „вѣщалъ", какъ „нѣкто въ сѣромъ", играя доктора Дорна, провинціальнаго романтика.

Н. Тамаринъ.

Дачные театры.

Театръ въ **Лѣсномъ** на Серебряномъ прудѣ открылся однимъ изъ первыхъ 14 мая. Для открытія была поставлена комедія Островскаго „Доходное мѣсто". Въ послѣдующіе спектакли шли: „Незрѣлый плодъ", „Недруги", „Борцы", „Непогребенные", „Евреи", „Сорванецъ", анонсируются „Казенная квартира",

† А. П. Шталь.

„Соколы и вороны", „Брачные мостки". Спектакли даются два раза въ недѣлю. Сборы средніе. Труппа играетъ на товарищескихъ началахъ, режиссируетъ г. Борисовъ-Милинъ. Изъ исполнителей наибольшимъ успѣхомъ пользуется молодая артистка г-жа Вокаръ. Кромѣ спектаклей по средамъ даются семейно-танцовальные вечера и три раза въ недѣлю въ саду играетъ духовой оркестръ лѣсной пожарной дружины подъ управленіемъ г. Федорова. Въ субботу, 6 іюня состоялся первый костюмированный вечеръ, прошедшій очень оживленно. Призъ за оригинальный, остроумный костюмъ получилъ мѣстный помощникъ режиссера г. Штекеръ. Предполагается постановка нѣсколькихъ опереточныхъ спектаклей.

Въ **Александровкѣ**, Варшавской ж. д., дѣла антрепризы г-жи Леонидовой плохо поправляются. За прошедшіе пять спектаклей взято на кругъ по 60 рублей.

Въ **Лиговѣ** гг. Аркадьевъ и Плескóвъ прикончили свою дѣятельность. Сборы падали съ каждымъ спектаклемъ и послѣдній 14 іюня (шелъ фарсъ „Жена съ того свѣта") далъ всего девять рублей. Данный того же числа днемъ дѣтскій праздникъ едва оправдалъ расходы.

Кажется, покончилъ и г. Тургеневъ со своей антрепризой въ **Вырицѣ**, по крайней мѣрѣ, ни на прошлое, ни на это воскресеніе афиши не выпускались. Убытокъ первыхъ спектаклей выразился въ довольно солидной цифрѣ—около 700 рублей.

Неудачнымъ, въ смыслѣ сбора, оказался спектакль, данный 14 іюня г. Боярскимъ въ **Терiокахъ**. Шелъ фарсъ „Всероссійскій чэмпіонъ" съ г. Пальмомъ въ главной роли и пьеса репертуара „Grand guignol" „Система доктора Гудрона". Плохой сборъ объясняется конкурренціей—наканунѣ, въ субботу 13 іюня въ томъ же театрѣ шелъ оперный спектакль — „Травіатта" съ г-жей Ризой Нордштремъ въ заглавной роли. Опера дала сборъ также ниже средняго.

На **Удѣльной** товарищество подъ управленіемъ г. Дриго-Ратмірова играетъ два раза въ недѣлю. Сборы средніе.

Держащій одиннадцатый сезонъ антрепризу въ собственномъ театрѣ въ **Старомъ Петергофѣ** г. Раевъ нынѣ запоздалъ открытіемъ. Первый спектакль назначенъ на воскресенье 21 іюня. Пойдетъ комедія „Столичный воздухъ".

21 же іюня предполагается открытіе сезона въ **Усть Ижорѣ**. Пойдетъ драма „Безработные". Въ саду на открытой сценѣ водевиль и большой дивертисментъ.

Въ театрѣ **„Кезево"** на ст. Сиверской, 14 іюня пьеса Зудермана „Среди цвѣтовъ" дала сборы 120 рублей. Устроенный днемъ дѣтскій праздникъ собралъ много маленькой публики и прошелъ очень оживленно.

Антрепренерствующая второе лѣто въ **Райволѣ** г-жа Глѣбова открыла сезонъ 14 іюня пьесой Леонида Андреева „Дни нашей жизни".

Администраторъ и очередной режиссеръ театра г-жи Топорской въ **Дудергофѣ** г. Лукашевичъ службу въ этомъ театрѣ оставилъ. Вышелъ изъ состава труппы г-жи Арнольди въ Стрѣльнѣ режиссеръ г. Девиль.

На ст. **Кикерино**, Балтійской ж. д., выстроенъ новый театръ. Играть здѣсь будутъ любительскія труппы русская и эстонская. Сезонъ открывается 21 іюня эстонскимъ спектаклемъ. Первый русскій спектакль назначенъ на 28 іюня.

Второй театръ въ **Тайцахъ** (антреприза г. Анчарова-Мутовкина) открывается 21 іюня, пойдетъ пьеса Фульда „Дуракъ", не безъ успѣха уже сыгранная труппою г. Анчарова въ его другомъ театрѣ, въ Поповкѣ.

Дѣла г-жи Арнольди въ **Стрѣльнѣ** несравненно хуже прошлогднихъ.

Въ новомъ **Шуваловскомъ** театрѣ предполагаетъ поставить рядъ драматическихъ спектаклей г. Восходовъ.

Неуспѣшно въ матеріальномъ отношеніи начала свою антрепренерскую дѣятельность г-жа Красавина въ театрѣ на ст. **Ермоловка**, Приморской ж. д. Первые два спектакля далеко не оправдали расходовъ. Были поставлены на открытіе 11 іюня пьеса П. П. Вейнберга „Разгадка ночи" съ г-жей Красавиной, гг. Табенскимъ, Анчаровымъ, Вейнбергомъ, и Бредовымъ въ главныхъ роляхъ, **въ** заключеніе пѣла Р. М. Раисова. 14 іюня выступила въ пьесѣ „Дитя улицы", артистка Малаго театра, Д. М. Вадимова, въ заключеніе пѣла В. И. Піонтковская. *Алексѣй Курбскій.*

Пухтула-Гора. Стан. Тюрсево, фин. ж. д., театръ „Кинь-Грусть" на лѣтній сезонъ снятъ артисткой С.-Петербургскаго „Вольнаго театра" Л. М. Лидиной-Ростовской. Въ составъ труппы вошли: г-жи М. Я. Мюраръ, К. Н. Ланская, А. Ф. Вронская, Е. А. Суворова, Ю. Ф. Богатова, А. И. Константинова, В. И. Лялина, Е. А. Ратанова, Г. М. Галина и др.

† О. В. фонъ-Виссъ.

Суфлеръ московск. театра „Эрмитажъ".

Гг. Л. Э. Садовниковъ-Ростовскій (гл. режисеръ), П. А. Терскій, А. С. Акарскій, Л. А. Янцимірскій, В. В. Васильевъ, С. Г. Истоминъ, В. Э. Владиміровъ, Н. Н. Рощинъ, А. А. Богатовъ (суфлеръ). Репертуаръ: фарсъ и легкая комедія. Открытіе сезона состоится въ воскресенье, 28 іюня. Пойдутъ „Ніобея" и „Роковой дебютъ".

Маленькая хроника.

*** А. В. Амфитеатровъ разсказываетъ въ „Одесск. Нов." любопытные анекдоты объ А. Г. Меньшиковой. „Я много слыхалъ о ней отъ ея сослуживицы по Императорской сценѣ, покойной А. Д. Александровой-Кочетовой, тоже изъ вымершей породы богатырей-пѣвицъ.

Александрова-Кочетова, женщина аристократическаго воспитанія, проведшая молодость при дворѣ Великой Княгини Елены Павловны, не безъ ужаса повѣствовала, что Меньшикова изучала Антониду „по кабакамъ".

— Бывало,—говоритъ,— подговорю себѣ въ компанію изъ мужчинъ нашихъ, кто не больно въ глаза бросается, накину на себя платочекъ, да—въ низокъ. Поиграемъ вечерокъ пѣсни съ бабами, посидимъ, поговоримъ по душамъ,—анъ, я всего, что мнѣ надо, насмотрѣлась. Все пойму и все перейму.

Богатырское сложеніе и тѣлесное могущество А. Г. Меньшиковой соотвѣтствовали ея пылкому и рѣшительному характеру. Наступить себѣ на ногу она не позволяла!

Концертируетъ съ мужемъ (кажется, Лавровымъ по фамиліи) въ Ростовѣ-на-Дону. Полиціймейстеръ почему-то не подписываетъ афиши. Александра Григорьевна немедленно облекается въ парадъ, водружаетъ на перси свои жалованную брошь съ осыпаннымъ алмазами портретомъ Императора Александра II и мчится въ полицейское управленіе.

И вотъ—историческій діалогъ:

Меньшикова. Кто здѣсь полиціймейстеръ?

— Я полиціймейстеръ.

Меньшикова. Вы?

— Я.

Меньшикова, (указывая перстомъ на брошь свою). Это—кто?!

Безмолвіе.

Меньшикова. То-то!

Повернулась и ушла.

Афиша была подписана.

*** „Газета-Копѣйка" передаетъ со словъ Н. А. Шевелева, будто недавно, когда онъ гостилъ у своихъ знакомыхъ въ имѣніи, въ одной изъ старыхъ построекъ при капитальномъ ремонтѣ была найдена новая рукопись Мусоргскаго: цѣлая опера „Разбойники", написанная на сюжетъ Шиллера. Дѣйствующее лицо одно (!??),—написано для баритона. Рукопись въ настоящее время находится у г. Шевелева.

Цѣна этому сообщенію—та же копѣйка!..

*** Намъ прислана брошюра-реклама: „Гастроли Вѣры Ѳедоровны Коммисаржевской по Сибири и Дальнему Востоку. 1909 г. Иркутскъ. Паровая типографія И. П. Казанцева, 1909 г.". Сверху виньетка, изображающая женскую головку, трубящую въ рогъ. Символъ!..

Въ этой рекламной брошюрѣ, которая раздавалась на всѣхъ перекресткахъ на манеръ того, какъ раздаются рекламки объ открытіи, напр., човаго магазина готоваго платья, говорится, что Коммисаржевская—натура избранная. „Не испытывая передъ неизвѣстнымъ будущимъ страха, столь свойственнаго человѣку средняго удѣльнаго вѣса, игнорируя личные матеріальные расчеты и выгоды, рискуя принести въ жертву свою популярность и сбиться съ пути, она неудержимо, какъ-будто не будучи въ силахъ остановиться, стремится вслѣдъ засіявшему идеалу"...

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ составителя брошюры, весьма добросовѣстно, быть можетъ, исполнившаго заказъ дирекціи, хотя и устыдившагося подписаться своимъ полнымъ именемъ (подпись одна буква „Р"), что „трубя" про себя на всѣхъ перекресткахъ, артистка дѣйствительно „рискуетъ принести въ жертву свою популярность и сбиться съ пути", въ погонѣ за... идеаломъ.

Кстати, для полноты отчета по поѣздкѣ, недавно опубликованнаго въ газетахъ, слѣдовало бы указать въ графѣ расходовъ сумму, потраченную дирекціей на печатаніе и распространеніе этой брошюры.

*** Въ настоящемъ № помѣщенъ портретъ трагически покончившаго съ собой суфлера Висса. Исторія воистину ужасная. Вотъ, что читаемъ въ „Голосѣ Москвы":

„Всѣ, кто часто бывалъ въ „Эрмитажѣ", особенно въ то время, когда тамъ процвѣталъ сабуровскій фарсъ, хорошо знаютъ небольшую фигурку съ свѣтлыми волосами и съ бритымъ, всегда улыбающимся лицомъ. Это былъ суфлеръ фарсовой труппы, общій любимецъ, Виссъ, или „Висикъ", какъ нѣжно звали его фарсовыя артистки.

Всегда веселый, довольный судьбой, всегда готовый услужить, онъ былъ необходимой принадлежностью театра „Эрмитажъ". Онъ самъ страстно любилъ театральное дѣло—и неблагодарную роль суфлера выбралъ вовсе не потому, что ему нечего было ѣсть. У него былъ заграничный дипломъ объ окончаніи медицинскаго факультета и, исполняя обязанности суфлера, онъ въ то же время былъ лейбъ-медикомъ фарсовой труппы, леча всѣхъ, не исключая и самого г. Щукина.

Былъ онъ и повѣреннымъ, кажется, всѣхъ сердечныхъ дѣлъ фарсовыхъ артистокъ, и онѣ обращались къ нему не только при физическихъ, но и при духовныхъ недугахъ. И „Висикъ" всей душой отзывался на ихъ бѣды и старался всячески утѣшить минутныя горести".

И вотъ этого милаго, сердечнаго „Висика", общаго друга заподозрѣли въ похищеніи часовъ.

„Кто такой хозяинъ часовъ?" спрашиваетъ газета.

Г. Щукинъ говоритъ про него: богатый человѣкъ, извѣстный въ Петербургѣ коммерсантъ Сегаль. Дачи имѣетъ въ Озеркахъ.

— Коммерсанта Сегаля нѣтъ въ Петербургѣ.

— Онъ собственно коммисіонеръ.

— По какой части?

— Поставляетъ шансонетныхъ пѣвицъ въ кафе-шантаны.

Итакъ, у кафе-шантаннаго поставщика пѣвицъ пропали часы, онъ оцѣнилъ ихъ въ баснословную сумму 1000 руб. (говорятъ, даже 1500 р.). Дороже хронометра. Камней на нихъ не было; значитъ, это былъ изъ хронометровъ хронометръ.

Ищутъ сказочно-дорогіе часы.

Кто сидѣлъ? Два чиновника полиціи, самъ директоръ и докторъ... Кого можно заподозрѣть? Конечно, доктора".

Въ больницѣ хотѣли дать противоядіе Виссу, но тотъ стиснулъ зубы и сказалъ:

— Не хочу принимать. Я самъ докторъ и знаю, что дѣлаю. Вотъ у меня коченѣютъ ноги, а черезъ десять минутъ я умру.

И здѣсь, въ больницѣ, за нѣсколько минутъ до смерти, Виссъ твердо и спокойно заявилъ:

— Часовъ я не бралъ.

Г. Щукинъ теперь убитъ горемъ.

— Умеръ мой спаситель. Доктора меня не могли вылечить; онъ одинъ вылечилъ. Въ домѣ у меня онъ былъ какъ свой человѣкъ. Часто оставался одинъ въ квартирѣ, а у меня въ незапертыхъ столахъ находилось много денегъ и драгоцѣнностей.

Поздно у г. Щукина проснулись эти соображенія!..

Слишкомъ поздно выяснилась исторія этой „кражи". Сегаль заявилъ, что онъ пошутилъ съ пропажей часовъ, желая этимъ сдѣлать намекъ директору театра Щукину, чтобы послѣдній подарилъ ему 1000 рублей. Поэтому-то часы и были оцѣнены въ такую крупную сумму и, показывая ихъ, Сегаль разсказалъ, будто ему ихъ подарилъ въ благодарность одинъ антрепренеръ.

Но тогда этой шуткѣ имени нѣтъ.

*** Намъ пишутъ: Въ одномъ изъ городовъ полиціймейстеръ потребовалъ „цензурованный экземпляръ Сары Бернаръ", имитацію которой даетъ программа „Кривого Зеркала". Коекакъ удалось объяснить, что цензурованныхъ „экземпляровъ" Сары Бернаръ нѣтъ, какъ и Айседоры Дунканъ.

Памяти Я. М. Гордина.

Такъ это онъ—бѣдный Яковъ Михайловичъ! По портрету въ „Т. и Иск." узналъ его... Думалъ: мало ли Гординыхъ на свѣтѣ? Еврейскимъ драматургомъ онъ, такъ сказать, не глядѣлъ въ тѣ времена, когда я его зналъ. Это былъ талантливый, умный русскій фельетонистъ „Яковъ Михайловичъ", въ юморѣ котораго было много „хохлацкаго". Онъ, дѣйствительно, былъ изъ Малороссіи и горячо по сыновнему любилъ ее.

Въ началѣ 90-хъ годовъ Я. М. Гординъ появился на одесскомъ газетномъ горизонтѣ, сразу какъ-то занявъ выдающееся положеніе въ мѣстномъ журнальномъ мірѣ и завоевавъ живое вниманіе читательской массы.

Воскресные фельетоны „Якова Михайловича" въ „Одесск. Новостяхъ" (редакціи А. И. Черепенникова), объектомъ которыхъ служили, по обычаю, мѣстныя, всероссійскія и міровыя злобы дня, были, въ то же время, такъ необычны, непохожи на установившійся образецъ газетнаго фельетона, были окрашены въ такой яркій своеобразный цвѣтъ и, сквозь брызги здороваго, ненарочитаго остроумія, проникнуты такою теплою грустью и любовью къ бѣдному человѣчеству, что читателя влекло къ нимъ, какъ къ чему-то своему, родному.

Подлинный образъ Я. М., въ жизни, гармонично сливался въ немъ съ авторомъ воскресн. фельетоновъ: честный, совершенно не стяжательный, неотразимо остроумный и съ налетомъ грусти, человѣкъ высшаго порядка идей и запросовъ, Гординъ бѣдствовалъ... жилъ на Молдаванкѣ, многодѣтный, получающій гонораръ по частямъ, „когда было въ конторѣ"... Такіе развѣ иначе живутъ?..

Къ театру онъ тогда, сколько помню, особенной склонности не питалъ, а когда писалъ о немъ, то больше шутливо. Былъ онъ не молодой, уже съ легкой просѣдью въ густой черной бородѣ. Былъ мужественно красивъ. Само собою разумѣется, что оставайся Гординъ только одесскимъ фельетонистомъ, широкой извѣстности не сыскать бы ему. Мало ихъ, даровитыхъ провинціальныхъ пишущихъ, обрѣтается въ пучи-

1-й рядъ: 1) Антоновъ, 2) Владимировъ, 3) Кремневъ, 4) Черненко, 5) Гаринъ, 6) Ахматовъ, 7) Вязовскій.
2-й рядъ: 1) Антонова, 2) Неврова, 3) Гарина, 4) Велизарій, 5) Ангарова, 6) Колобовъ, 7) Колычевцева.
3-й рядъ: 1) Самаровъ, 2) Нелина, 3) Павловская, 4) В. Велизарій, 5) Друзе-Волконская, 6) Муратовъ.
4-й рядъ: 1) Михайловскій, 2) Максимовъ, 3) Арбенинъ.

Драматическая труппа М. И. Велизарій и П. Н. Максимова. Черниговъ-Саратовъ. Лѣтній сезонъ.

нахъ безвѣстности?.. И я, знавшій и любившій покойнаго товарища по перу, низко, горячо благодарю, кланяюсь его судьбѣ, что она перенесла его въ Америку, сдѣлала драматургомъ, дала ему при жизни хоть одно великое утѣшеніе: извѣстность, вниманіе широкихъ круговъ общества къ его имени.

Что Гординъ умеръ бѣднякомъ—я нисколько не сомнѣваюсь: такіе, какъ онъ, повторяю, накапливаютъ только богатство души и ума, они все глядятъ на небо, а не на биржу...

Какое у него страдальческое лицо на поспѣднемъ портретѣ... *В. Кричевскій.*

Къ исторіи русскаго театра.

(*Окончаніе* *).

II.

Разсматривая всѣ изложенные выше факты со стороны ихъ безусловной достовѣрности, легко можно убѣдиться, что и съ этой стороны исторія русскаго театра оставляетъ желать многаго. Г. Варнеке, напримѣръ, о театрѣ царевны Натальи, сестры Петра Великаго, пишетъ: «нѣсколько лѣтъ назадъ, въ соборной библіотекѣ Великаго Устюга найдена рукопись, въ которой заключается рядъ отдѣльныхъ ролей изъ тринадцати пьесъ, сопровождаемыхъ режиссерскими указаніями... Разборъ рукописей убѣдилъ, что это списки ролей, исполненныхъ на театрѣ царевны Натальи карликомъ Георгіемъ Кордовскимъ, которому рукопись эта и принадлежала, какъ это видно изъ его собственноручной записи. Всѣ роли изображаютъ лицъ пожилыхъ и поэтому легко могли быть исполнены «карломъ Юрькой маленькимъ».

Г. Шляпкинъ, изъ книги котораго заимствовано это извѣстіе, только предполагаетъ на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, что это могло быть такъ, ибо ни личность Кордовскаго, ни принадлежность его къ штату царевны Натальи ничѣмъ не удостовѣрены. Сообщеніе это столь-же достовѣрно, какъ и утвержденіе г. Варнеке, со словъ одного изъ своихъ достопочтенныхъ предшественниковъ, о драматическомъ авторствѣ этой царевны... Бассевичъ, на котораго единогласно ссылаются, въ данномъ случаѣ, всѣ историки русскаго театра, говоритъ въ своемъ дневникѣ буквально слѣдующее: «Принцесса Наталья, меньшая сестра Императора, очень имъ любимая, сочинила, говорятъ, при концѣ своей жизни, двѣ—три пьесы, довольно хорошо обдуманныя и нелишенныя нѣкоторыхъ красотъ въ подробностяхъ, но за недостаткомъ актеровъ онѣ не были поставлены на сцену». Конецъ жизни царевны Натальи наступилъ въ 1716-мъ году въ Петербургѣ, куда она переѣхала въ 1710-мъ, а вся достовѣрно установленная театральная дѣятельность царевны относится какъ разъ къ 1715—1716 годамъ. Запись въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ царя отъ 26 февраля 1715 года и сообщеніе Мекленбургскаго резидента Вебера, отнесенное къ 1716-му году, говорятъ въ сущности объ одномъ и томъ же событіи. Эта догадка принадлежитъ Шляпкину и она очень вѣроятна, такъ какъ 24 января 1715 года Петръ уѣхалъ за границу (въ Данцигъ) почти на два года, а царевна умерла. Г. Варнеке дословно перепечатываетъ Шляпкина, не давая себѣ даже труда вдуматься въ приводимыя имъ соображенія. Вѣдь разъ царевна приказала приготовить для театральнаго представленія по случаю возвращенія царя въ Петербургъ, большой пустой домъ, наскоро приспособивъ его для сценическихъ представленій, то изъ этого во-первыхъ явствуетъ, что раньше театра въ Петербургѣ не было, и соображенія г. Варнеке, излагаемыя имъ въ формѣ полной увѣренности, что царевна «зная, чѣмъ можно ему (Петру) лучше всего угодить, не разъ угощала царя комедіей», палаютъ сами собою, какъ ни на чемъ не основанныя. Отсюда-же становится понятнымъ и пренебрежительный отзывъ Вебера объ искусствѣ актеровъ, принимавшихъ участіе въ названномъ спектаклѣ. Что касается самого предста-

*) См. № 23.

вленія, содержаніе котораго осталось неизвѣстнымъ, то, судя по участію въ немъ «арлекина изъ оберъ-офицеровъ», вмѣшивавшагося въ самый ходъ дѣйствія, а также по злободневности сюжета (заключительный разсказъ о гнусности возмущеній противъ законной власти и бѣдственномъ исходѣ оныхъ), свидѣтельствуютъ скорѣе всего о томъ, что это было наскоро сдѣланное приспособленіе какой-нибудь старой нѣмецкой комедіи подходящаго содержанія, изъ тѣхъ, которыя получили въ Москвѣ такое характерное названіе: «перечневыхъ», то есть такихъ, для которыхъ составлялся лишь общій планъ представленія, а подробности импровизировались въ каждомъ данномъ случаѣ, соображаясь съ обстоятельствами, какъ это имѣло мѣсто въ общей ихъ прародительницѣ италіанской comedia dell'arte...

Во всякомъ случаѣ, всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о театрѣ царевны Натальи, какъ равно и о ея литературныхъ занятіяхъ лишены прочно обоснованной достовѣрности. Онѣ покоятся на общихъ и сбивчивыхъ сообщеніяхъ иностранцевъ и на болѣе или менѣе остроумныхъ догадкахъ русскихъ ученыхъ. Подобная неустойчивость фактовъ идетъ очень далеко, она простирается даже на такое кардинальное событіе русской театральной исторіи, какъ «основаніе театра въ Ярославлѣ въ 1750 году Ѳедоромъ Григорьевичемъ Волковымъ». Стопятидесятилѣтній юбилей этого событія былъ отпразднованъ торжественно лѣтомъ 1900 года, но самый фактъ не сталъ отъ этого ни яснѣе, ни достовѣрнѣе. Г. Варнеке повторяетъ въ своей книгѣ свѣдѣнія, собранныя покойнымъ А. Ярцевымъ и хотя не раздѣляетъ ярцевскаго энтузіазма, но ни въ романтикѣ, окружающей волковскую легенду, ни въ оцѣнкѣ фактической достовѣрности и значеніи событія не сомнѣвается. И здѣсь повторяется то же явленіе, о которомъ я говорилъ въ началѣ статьи: всѣ дружно повторяютъ одинъ за другимъ, неизвѣстно гдѣ и когда зародившуюся легенду, нисколько не останавливаясь на ея историко-фактической достовѣрности. Къ какому году, мѣсяцу и числу относится первый спектакль въ городѣ Ярославлѣ, поставленный и сыгранный при участіи и подъ руководствомъ Ѳ. Г. Волкова?..

Категорическаго отвѣта на этотъ вопросъ не существуетъ.

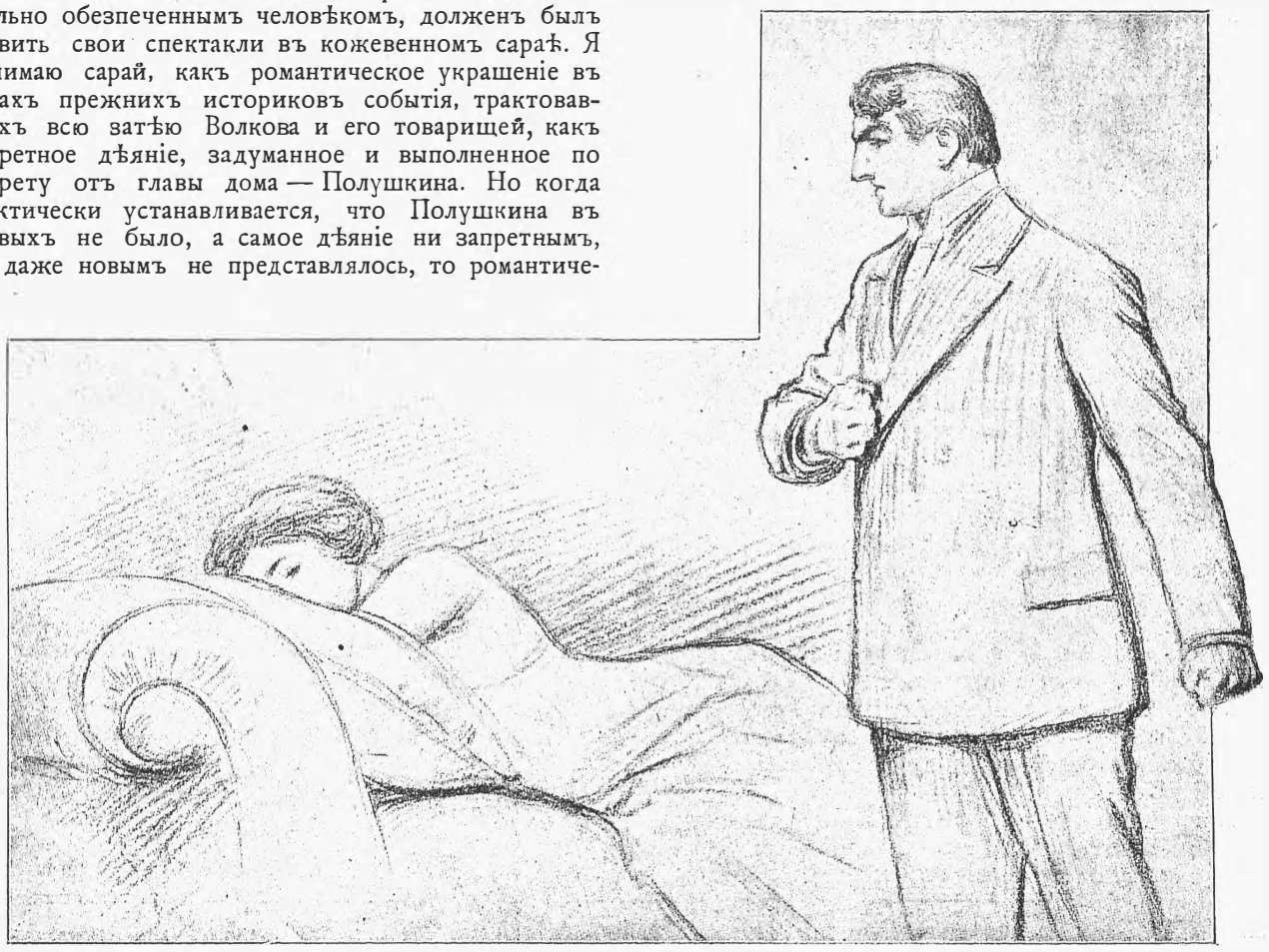
Г. Ярцевъ, очень усердно стремившійся въ немъ разобраться, уклончиво пишетъ: «спектакли въ кожевенномъ сараѣ относятъ къ 1750 году, а въ большомъ театрѣ къ 1751 году». Кто относитъ?.. Новиковъ, Сумароковъ, Кони, Серебряниковъ, Шаховской... Но вѣдь всѣ эти лица, хотя и въ разной степени, обнаружили въ своихъ произведеніяхъ явное незнаніе фактовъ жизни Ѳ. Г. Волкова и замѣтно баснословятъ въ сообщаемыхъ подробностяхъ описываемаго событія.

Никто изъ нихъ не приводитъ ни точныхъ, обоснованныхъ соображеній при передачѣ подробностей, ни ссылокъ, указывающихъ опредѣленно источники, изъ которыхъ они могли быть заимствованы.

Ни одинъ изъ нихъ самъ не былъ очевидцемъ событія, ни сообщаетъ въ своихъ писаніяхъ дословно разсказа о немъ очевидца-участника, напримѣръ, Дмитревскаго... Ссылка Шаховского на этого послѣдняго по поводу своей пьесы, есть не болѣе, какъ ловкій пріемъ находчиваго автора, желавшаго заинтересовать избранную часть театральной публики предстоявшимъ спектаклемъ. И самъ г. Ярцевъ, замѣчая неустойчивость предлагаемой даты, приводитъ въ подкрѣпленіе ея указъ императрицы Елисаветы Петровны отъ 21 декабря 1750 года о разрѣшеніи театральныхъ представленій въ частныхъ домахъ. Однако, приводя этотъ указъ, г. Ярцевъ спѣшитъ согласиться съ П. Е. Забѣлинымъ, что до этого указа представленія въ частныхъ домахъ вовсе не разрѣшались, а слѣдовательно и ярославскій театръ Волкова могъ возникнуть только послѣ него. Такимъ образомъ, предложенная дата основанія театра не только не укрѣпляется, но становится еще болѣе неустойчивой, перемѣщаясь на конецъ 1750 года, а правильнѣе на начало 1751. И вотъ почему. Стоитъ только принять во вниманіе, что первоначальные спектакли устраивались, по преданію, въ кожевенномъ сараѣ, т. е. въ помѣщеніи неотапливаемомъ, то будетъ совершенно ясно, что зимой они происходить не могли и основаніе русскаго театра отодвигается по крайней мѣрѣ на весну 1751 года. Но мнѣ кажется, что г. Ярцевъ напрасно поспѣшилъ согласиться съ почтеннымъ московскимъ историкомъ. Во-первыхъ, совершенно очевидно, что всякій законодательный актъ не создаетъ явленія, которое онъ регламентируетъ, а только санкціонируетъ и приводитъ въ извѣстную норму факты, возникшіе раньше и независимо отъ него. Изъ изданія этого указа слѣдуетъ заключить только, что случаи нарушенія существовавшаго, вѣроятно, запрещенія устраивать спектакли въ частныхъ домахъ были такъ часты и многочисленны, приходились на столь вліятельный классъ общества, что государственная власть оказалась вынужденной пойти на уступки и узаконить явленіе, котораго не могла истребить. Во-вторыхъ, что указъ этотъ, хотя и былъ данъ Сенату, для объявленія его во всеобщее свѣдѣніе, но имѣлъ чисто мѣстное, петербургское значеніе, такъ какъ только въ Петербургѣ имѣлся монопольный придворный театръ, интересы котораго приходилось охранять путемъ правительственныхъ распоряженій. Что же касается самой формы, въ которой это распоряженіе выразилось, то слѣдуетъ помнить, что въ распоряженіи тогдашняго государственнаго механизма не было другого способа регулировать теченія общественной жизни, кромѣ Высочайшихъ указовъ, а потому и частное распоряженіе административнаго характера и актъ государственной важности, хотя и приводились въ жизнь различными путями, но имѣли одинаковое происхожденіе. Отсюда, съ нѣкоторымъ вѣроподобіемъ, можно заключить и то, что волковскіе спектакли въ Ярославлѣ происходили до указа 1750-го года, а слѣдовательно дата основанія русскаго театра можетъ быть по желанію возвращена, ну, хоть къ маю 1750 года. Даже больше, теперь можно съ полной увѣренностью утверждать, что спектакли въ Ярославлѣ были до этого указа. Изъ челобитной Холщевникова, отыскавшейся въ дѣлахъ бывшей ярославской провинціальной канцеляріи, видно, что 8-го января 1750 года въ домѣ купца Григорія Сѣрова «производилась комедія». Производилась гласно, съ вѣдома, если не съ разрѣшенія властей, не считавшихъ, очевидно, представленіе комедіи въ частномъ домѣ преступнымъ дѣяніемъ, иначе Холщевникову неудобно было бы ссылаться на это событіе въ челобитной на Высочайшее имя, а воеводѣ Бобрищеву-Пушкину отправлять ее по назначенію безъ всякихъ со своей стороны объясненій.

И такъ, дѣло опредѣленія момента основанія русскаго театра въ Ярославлѣ не только не облегчается, но становится все болѣе темнымъ и загадочнымъ. Вѣдь, если купецъ Григорій Сѣровъ могъ «производить комедію» въ собственномъ домѣ, собирая на нее хотя бы только своихъ добрыхъ знакомыхъ, (чего изъ челобитной не видно, выраженіе: «и другіе многіе» можетъ быть понято и истолковано очень широко), то становится совсѣмъ непонятно,

ПАРИЖСКІЙ ТЕАТРЪ „РЕНЕССАНСЪ".



„Скандалъ", новая пьеса Анри Батайля.

Шарлота (Б. Бади). Морисъ (Л. Гитри).

почему Волковъ, бывшій къ этому времени совершенно независимымъ и до нѣкоторой степени матеріально обезпеченнымъ человѣкомъ, долженъ былъ ставить свои спектакли въ кожевенномъ сараѣ. Я понимаю сарай, какъ романтическое украшеніе въ устахъ прежнихъ историковъ событія, трактовавшихъ всю затѣю Волкова и его товарищей, какъ запретное дѣяніе, задуманное и выполненное по секрету отъ главы дома — Полушкина. Но когда фактически устанавливается, что Полушкина въ живыхъ не было, а самое дѣяніе ни запретнымъ, ни даже новымъ не представлялось, то романтическія украшенія отпадаютъ сами собой и сарай, отъ котораго не сохранилось даже фундамента, становится совершенно ненужнымъ. Здѣсь можетъ быть сдѣлано только одно серьезное возраженіе: сарай былъ выбранъ потому, что представлялъ болѣе вмѣстительное и пригодное для приспособленія подъ театръ помѣщеніе, чѣмъ, положимъ, собственный домъ Волкова... Но тогда ясно, что зрѣлища не начинались только, а напротивъ, находились въ порѣ полнаго развитія, такъ какъ имѣли постоянную и постоянно увеличивающуюся публику, для которой меньше чѣмъ черезъ годъ пришлось выстроить «большой театръ», вмѣщавшій тысячу человѣкъ зрителей. Столь быстрое развитіе театральнаго предпріятія въ небольшомъ провинціальномъ городѣ было бы достаточно необыкновенно, даже въ наши дни, когда театръ располагаетъ несравненно большими средствами для привлеченія къ себѣ симпатій публики.

Для объясненія этого необычайнаго успѣха театральныхъ зрѣлищъ, устроенныхъ Волковымъ, пришлось-бы, пожалуй, предположить, слишкомъ тонкое художественное развитіе и необычайную любовь къ сценическимъ представленіямъ въ ярославскихъ купцахъ и мѣщанахъ того времени, если драма «Эсфирь» и пастораль «Эвмонъ и Берфа» могли создать волковскому театру такой прочный и блестящій успѣхъ въ такой короткій срокъ.

Но о нравахъ, а слѣдовательно и о степени умственнаго и нравственнаго развитія современниковъ Волкова, принадлежавшихъ къ одному съ нимъ классу общества, мы можемъ судить по той же челобитной Холщевникова, и сужденіе это будетъ не въ пользу высказаннаго выше предположенія. Правда, что репертуаръ волковскаго театра не ограничиваютъ только двумя вышеназванными пьесами, къ нимъ прибавляютъ еще мистерію св. Дмитрія Ростовскаго, оперу Метастазіо, комедіи Мольера, трагедіи Сумарокова и Ломоносова.

Жаль только, что свѣдѣнія эти почерпнуты изъ весьма ненадежнаго источника, изъ такъ называемой «Хроники Носова», которую профессоръ Морозовъ, не безъ основанія, считаетъ подложной. Дѣло въ томъ, что не имѣя, вѣроятно, въ своемъ распоряженіи точныхъ свѣдѣній о репертуарѣ Ярославскаго театра, составитель хроники для сохраненія полноты своего труда, рѣшился подыскать и подставить то, что могли, по его соображенію, съ большей или меньшей долею вѣроятія, играть въ театрѣ Волкова. Я даже начинаю отчасти понимать, почему для перваго волковскаго спектакля, въ той анекдотической обстановкѣ, въ которой рисуютъ намъ это событіе первые его историки, была выбрана «Эсфирь»: это былъ невольный, быть можетъ даже безсознательный, отголосокъ XVII столѣтія, когда библейская тема представленія извиняла отчасти его грѣховную сущность въ глазахъ Полушкиныхъ и ихъ единомышленниковъ... Но вотъ, что особенно любопытно: та-же самая хроника совершенно опредѣленно указываетъ и мѣстонахожденіе волковскаго театра и перечисляетъ оригинальныя произведенія самого Волкова. Это очень важно. Легко и естественно

прійти къ мысли, подыскать подходящія по характеру и времени существовавшія литературныя произведенія и воспользоваться ими для возстановленія недостающихъ подробностей, вредящихъ полнотѣ описанія, здѣсь только желательное и гипотетически возможное принимается за дѣйствительно существовавшее. Такія происшествія сплошь и рядомъ встрѣчаются даже въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, а въ запискахъ и дневникахъ современниковъ достопамятныхъ событій и подавно.

Другое дѣло категорическое указаніе: названіе улицы, перечисленіе заглавій пьесъ... Выдумать это невозможно... Литературная ложь никогда не уживалась съ категоричностью выраженій, а пресловутая хроника прямо и не обинуясь, указываетъ: «на Никольской улицѣ»... «Шемякинъ судъ»... Очень любопытно было бы навести справку, хотя бы въ архивѣ той-же провинціальной канцеляріи или въ дѣлахъ городского магистрата, гдѣ находился домъ купца Григорія Сѣрова, о которомъ упоминаетъ челобитная Холщевникова? То же самое и относительно оригинальныхъ пьесъ Волкова, хотя здѣсь гораздо больше мѣста сомнѣніямъ, въ виду явной наклонности хроники къ сочинительству именно въ этомъ направленіи. Было бы все же очень желательно, если бы кто нибудь изъ нашихъ ученыхъ занялся выясненіемъ этихъ вопросовъ въ связи съ «Хроникой Носова», представляющейся мнѣ далеко еще не обслѣдованной со стороны достовѣрности и историко-литературной цѣнности заключеннаго въ ней матеріала.

И такъ, что-же мы знаемъ вполнѣ достовѣрно о времени, мѣстѣ и характерѣ спектаклей, устроенныхъ, по преданію, въ городѣ Ярославлѣ Ѳ. Г. Волковымъ съ товарищами въ первыхъ годахъ второй половины XVIII-го столѣтія? Ровно ничего!.. Попробуемъ теперь, по возможности кратко, проанализировать самое понятіе, заключающееся въ выраженіи: «Основаніе русскаго театра». Что значитъ основать театръ? Это значитъ создать такое учрежденіе, назначеніе котораго соотвѣтствующимъ исполненіемъ и постановкой сценическихъ произведеній служить дѣлу просвѣщенія того общества, въ средѣ котораго оно возникло.

Основать русскій театръ—значитъ создать такое общественное учрежденіе, которымъ представители русскаго общества, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, находили бы свои идеалы, свои личныя и общественныя стремленія воплощенными драматическимъ геніемъ писателя и актера въ художественно яркіе и конкрентные образы и сочетанія. Такого театра еще на Руси не бывало, — это дѣло будущаго. А потому, даже съуживая понятіе до его практической осуществимости, мы все же только тогда, по совѣсти, можемъ признать Ѳ. Г. Волкова—основателемъ русскаго общественнаго театра, когда будетъ доказано ясно и убѣдительно, что театръ, основанный имъ въ Ярославлѣ, былъ дѣйствительно публичный, преслѣдовавшій цѣли общественнаго развлеченія, а главное, что онъ не ограничивался постановкой и исполненіемъ «Эсфири», «Эвмона и Берфы», или даже «Титова милосердія», а стремился встать на путь созданія національной комедіи нравовъ, въ родѣ «Шемякина суда» и другихъ оригинальныхъ произведеній Волкова, на которыя указываетъ сомнительная «Хроника Носова». Одна публичность волковскаго театра не даетъ ему еще правъ первородства; такъ публичный, хотя и не русскій, театръ существовалъ еще за 50 лѣтъ до Волкова на Красной площади Московскаго Кремля; «Эвмонъ-же и Берфа», «Эсфирь» и «Титово милосердіе», въ смыслѣ своего общественно-воспитательнаго значенія для русскихъ зрителей, очень недалеко ушли отъ «жалостныхъ» и «прохладныхъ» комедій XVII-го ст., или «аллегорій» и «пастералей» Ягана Кунста.

Н. Николаевъ.

Берта Бади.

Извѣстная артистка Парижскаго театра „Ренессансъ" въ новой пьесѣ Батайля „Скандалъ".

Закулисныя тѣни.

Театральный парикмахеръ Теодоръ.

— Парикмахеръ!..

Молчаніе...

— Парикмахеръ!.. Парикмахеръ!!. Парикмахеръ!!!

Молчаніе.

— Парикмахеръ!.. Гдѣ онъ, чортъ возьми?.. Парикмахеръ!!!

Это кричитъ изъ своей уборной герой-резонеръ Евгеній Семеновичъ Морозовъ.

Театральный парикмахеръ, Федоръ Ивановичъ Отрыганьевъ, налѣпляетъ въ другой уборной баки комику Шишкину, и при каждомъ грозномъ окликѣ болѣзненно морщится и еще болѣе начинаетъ торопиться.

Отрыганьевъ—маленькій человѣкъ, въ свѣтленькихъ, узкихъ и короткихъ брючкахъ, пестрой жилеткѣ и черномъ пиджачкѣ. Изъ бокового кармана пиджачка, торчитъ конецъ гребенки и два кольца блестящихъ ножницъ. На шеѣ у Федора Ивановича воротничекъ «Монополь», желто-сѣрый отъ пота и грязи, повязанный съѣхавшимъ на сторону розовымъ галстучкомъ не первой свѣжести. (Этотъ галстучекъ—прошлогодній подарокъ добродушнаго простачка, Пашки Бѣльскаго). Бѣлесоватые рѣденькіе волосы Отрыганьева причесаны косымъ проборомъ и сверху взбиты въ хохолокъ, а тоненькіе, еле замѣтные усики, закручены въ стрѣлку, и ихъ кончики смазаны чѣмъ-то клейкимъ и темнымъ (помада Ангруазъ).

Федоръ Ивановичъ—не франтъ и не легкомысленный юноша. Ему уже за сорокъ. Въ жизни у него было много неудачъ и горя: онъ овдовѣлъ, разорился и глаза у него всегда испуганные и грустные.

А если онъ надѣлъ розовенькій галстучекъ и

Поль Эрвье.

Анри Батайль.

Авторы идущихъ въ настоящее время въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ пьесъ: „Познай самого себя“ и „Скандалъ“.

закрутилъ усики,—то это только по старой и традиціонной привычкѣ парикмахеровъ. По такой же традиціи и на мастерской, когда-то принадлежавшей ему, Федору Ивановичу Отрыганьеву, висѣла вывѣска и на ней вмѣсто его обычнаго имени, для благозвучія и шика, значилось:

ТЕОДОРЪ

Театральный парикмахеръ.

Теперь онъ разорился. Его мастерская съ пыльными зеркалами и вся обстановка,—бѣлыя простыни, кисточки, никелированныя чашечки, флаконы, круглыя, похожія на разсердившихся котовъ, грязныя щетки, и стоящія на окнахъ половинки восковыхъ красавицъ въ разноцвѣтныхъ парикахъ—все перешло въ чужія руки. Вывѣска перемѣнилась, но онъ попрежнему такъ и остался «театральнымъ парикмахеромъ Теодоромъ».

Работаетъ онъ въ театрѣ отъ хозяина и здѣсь все дѣло на его рукахъ. Помощникомъ у него парикмахеръ Мишель, еще недавно мальчишка-ученикъ Мишка, а теперь длинный и сумрачный молодой человѣкъ, въ парусинной курткѣ, съ кудрявой копной темныхъ волосъ и той странной вспухшей, и накривь-вывороченной верхней губой, какая почему-то часто встрѣчается у молодыхъ парикмахеровъ. Мишель изъ семи дней недѣли дня четыре-пять пьянъ, и Федору Ивановичу приходится работать почти всегда одному. Помогаетъ ему только Васька,—парикмахерскій ученикъ, мальчишка лѣтъ 12, съ большой круглой вшивой головой, остриженной лѣстницами. У Васьки торчащія громадныя уши и хитрые щелочками глаза, которые къ концу спектакля мучительно смыкаются отъ усталости и непреодолимаго дѣтскаго желанія: спать... Поэтому театральные шутники зовутъ Ваську «спящей царевной».

— Парикмахеръ!—кричитъ Морозовъ.

Федоръ Ивановичъ торопливо налѣпляетъ баки Шишкину и при каждомъ окрикѣ какъ-то сжимается и еще торопливѣе начинаетъ суетиться. Онъ съ радостью бросилъ-бы наклейку бакъ и побѣжалъ унять крики героя, но съ комикомъ у него хорошія, душевныя отношенія: грубостей онъ отъ него не видитъ, на добродушныя шутки не обижается и сейчасъ ему неудобно и стыдно бросить и обидѣть невниманіемъ хорошаго къ нему человѣка.

А герой надрывается:

— Парикмахеръ!.. Дайте мнѣ этого парикмахера!.. Я убью его... Парикма-а-херъ!!!

Герой не столько сердится, сколько пробуетъ голосъ—хорошо-ли онъ звучитъ, но на Федора Ивановича его крики нагоняютъ смертельную тревогу. Онъ уже налѣпилъ одну баку и теперь возится съ другой. Руки его дрожатъ, онъ мажетъ лакомъ толстую щеку комика и тоскливо шепчетъ:

— Господи... Что имъ надо? Александръ Ивановичъ, дозвольте, будьте любезны, я сбѣгаю, только узнаю и вернусь къ вамъ. Ей Богу, вернусь...

— Нѣтъ, душа моя, шалишь... Знаемъ мы тебя!

Комикъ хитро щуритъ глазъ, кривитъ на сторону ротъ и смотрится въ зеркало, смѣшно-ли это выходитъ, и нельзя-ли также прищурить глазъ и скосить ротъ сегодня на сценѣ, когда въ III-мъ актѣ онъ не будетъ вѣрить увѣреніямъ почтенной грандъдамъ.

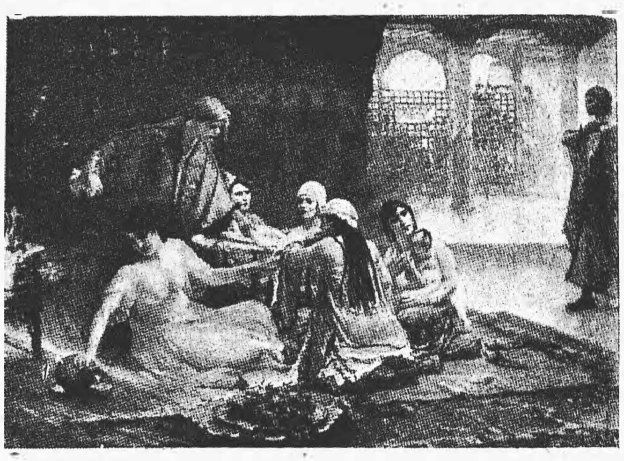
— Знаемъ мы васъ... Только отпусти, а тамъ и поминай какъ звали...

— Александръ Ивановичъ, вѣрьте слову...

— Слову я вѣрю, а тебѣ не повѣрю, пока не налѣпишь все какъ слѣдуетъ... Лѣпи, лѣпи... и комикъ говоритъ непристойность...

Федоръ Ивановичъ очень не любитъ сальностей и грубыхъ словъ, но сейчасъ не обижается, такъ какъ знаетъ, что это такъ, въ шутку. Онъ опять мажетъ щеку комика лакомъ и приложивъ комочекъ волосъ, нажимаетъ полотенцемъ. Полотенце

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1909 г.



Ф. Бридгманъ.—Въ гаремѣ.

грязное и рука у Федора Ивановича грязная, но не потому, что онъ не чистоплотенъ, а потому что полотенца вообще скоро пачкаются, а руки мажутся въ лакѣ и къ лаку плотно липнутъ и краска, и всякая пыль.

Федоръ Ивановичъ торопится, волнуется и бака вышла кривая. Шишкинъ не доволенъ, а Федоръ Ивановичъ боится задержаться и не хочетъ лѣпить новую. Онъ начинаетъ подстригать наклеенные волосы, но кривая бака, такъ и останется кривой. Комикъ начинаетъ ворчать.

— Что ты, душа моя, возишься? Вѣдь этакъ ты до утра не кончишь.

— Я сейчасъ, Александръ Ивановичъ, только подровняю.

Федоръ Ивановичъ чикаетъ ножницами и смотритъ на баку: бака кривая.

Комикъ теряетъ терпѣніе:

— Новую надо налѣпить, а эту содрать: вотъ такъ...

Шишкинъ сдираетъ со щеки волосы и кидаетъ ихъ на полъ.

налѣплены, но надо картинно растрепать волосы. Евгенію Семеновичу надо, чтобы на лобъ спадала прядка красивымъ локономъ, а плоскіе волосы не слушаются гребенки, и надо грѣть щипцы. Кончили съ волосами—герою не нравится свой носъ.

— Знаешь, Теодоръ, чего-то въ лицѣ не хватаетъ: н-носъ не тотъ...—задумчиво глядитъ въ зеркало Евгеній.

— Прекрасный носъ, — успокаиваетъ его Теодоръ,—я ужъ не знаю, чего еще лучше.

Конечно, Теодоръ немного кривитъ душой: носъ у трагика коротокъ и толстоватъ и Теодору просто хочется скорѣе вырваться отсюда. Но хитрость не удается.

— Нѣтъ, Теодоръ, нѣтъ! въ немъ мало экспрессіи... знаешь,—налѣпимъ орлиный!

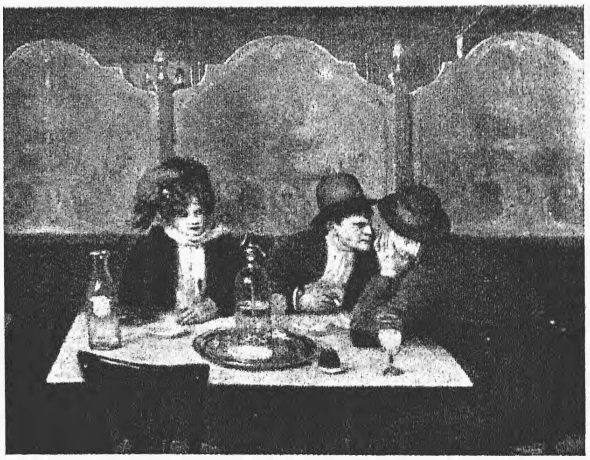
— Хорошо-съ, я принесу гумозу,—хочетъ улизнуть Теодоръ, но трагикъ не такъ простъ.

— Врешь, не выпущу;—гумозъ у меня есть,—возьми на зеркалѣ.

Федоръ Ивановичъ послушно отлѣпляетъ отъ зеркала прилѣпленный съ прошлаго спектакля липкій шарикъ пластыря и начинаетъ торопливо мять его дрожащими липкими пальцами. Онъ смѣшиваетъ пластырь съ жирной розовой краской и тревожно прислушивается къ крикамъ покинутаго имъ однобакаго комика.

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1909 г.

Ж. Вели.—Передъ ангажементомъ.



Ж. Бородъ.—Въ барѣ.

Федоръ Ивановичъ вздыхаетъ и начинаетъ валять между ладонями новый кусочекъ волосъ для новой баки. Но въ это время, затихнувшій было герой снова поднимаетъ неистовый крикъ.

— Парикмахеръ!.. Чортъ возьми... Гдѣ парикмахеръ?!? Полчаса не могу допроситься лаку. Парикмахеръ!!! Лаку... Парикма-а-ахеръ!!!

— Я сію минуту, Александръ Ивановичъ, я имъ только лаку доставлю... Вася... Вася!..—кричитъ Теодоръ нѣжнымъ теноркомъ.—Вася, гдѣ лакъ?

— Лакъ здѣся, — отзывается дѣтскій голосокъ Васьки.

Комикъ не успѣваетъ оглянуться, какъ Федоръ Ивановичъ выскочилъ уже изъ уборной, на ходу хватаетъ изъ рукъ Васьки баночку съ лакомъ и скрывается въ уборной героя.

— Гдѣ ты, Теодоръ, проподалъ, чортъ тебя возьми?.. — добродушно ворчитъ Евгеній Семеновичъ.

— Извините, былъ занятъ... я васъ въ минуту,— и Федоръ Ивановичъ начинаетъ заниматься съ героемъ.

Но развязаться съ нимъ не такъ-то легко: усы

— Федоръ Ивановичъ!.. Коварный Теодоръ!— кричитъ Шишкинъ,—что же это за безобразіе?!. Три часа жду... Отпусти ты его, Женя, я начинаю спектакль... Не могу же я выйти на сцену съ одной бакой.

— Пойдешь съ одной—смѣшнѣе будетъ,—поддразниваетъ его трагикъ.—Я, братъ, всю пьесу несу на плечахъ и чучелой выйти не могу.

Чѣмъ ближе начало спектакля, тѣмъ громче и нетерпѣливѣе и свирѣпѣе крики:—Парикмахеръ!!!

Кричитъ комикъ съ одной бакой, любовникъ хочетъ завиться, требуютъ лаку, пудры, одному парикъ не лѣзетъ на голову, другому надо его ушить, всѣ ругаются, чертыхаются, проклинаютъ, и трагически грозятъ «избить» и «убить». Если бы одна сотая этихъ обѣщаній приводилась въ исполненіе, бѣднаго Федора Ивановича давно не было бы на свѣтѣ, но онъ знаетъ, что это только фразы, эффектныя фразы изъ эффектныхъ ролей, и онъ волнуется и тревожится однимъ только искреннимъ желаніемъ

всѣхъ успокоить, всѣмъ угодить и никого не обидѣть и не обойти. Онъ мечется изъ уборной въ уборную, извиняется, болѣзненно жмется отъ грубаго слова, ласково улыбается шуткѣ и какимъ-то чудомъ къ началу спектакля все готово: и герой доволенъ носомъ, и у комика хорошія баки, любовникъ завитъ бараномъ; всѣмъ все дано, все устроено,—и спектакль благополучно начатъ.

Когда идетъ первый актъ, Теодоръ занятъ въ уборной героини, она же грандъ-кокеттъ.

Сегодня она пріѣдетъ изъ-за границы только въ половинѣ второго акта и сейчасъ полуодѣтая сидитъ передъ зеркаломъ, а Теодоръ надѣваетъ ей рыжій «заграничный» парикъ съ кудерками.

Героиня глядитъ въ зеркало: изъ зеркала на нее глядитъ ея усталое, опустившееся лицо. Какъ она сразу постарѣла за эти два—три года. Неудачный сезонъ. Разрывъ съ нимъ послѣ многолѣтней связи, давшей если не счастье, то привычку... и словно почва ушла подъ ногами; сразу пошли неудачи, сразу сказалась накопившаяся годами усталость, что-то заболѣло, что-то оборвалось. Устали и болятъ и тѣло, и душа. И сердце..

Придя въ театръ, она красками, бѣлилами, пудрой хочетъ сдѣлать себѣ прежнее молодое лицо: она подводитъ глаза, окружаетъ ихъ синевой, она краситъ губы, подводитъ брови... Но все не то, не то, не то... Она глядитъ въ зеркало—и изъ зеркала глядитъ на нее опустившееся, усталое ея лицо.

И ей кажется, что это виноватъ парикъ: стоитъ его поправить и лицо станетъ опять молодымъ и интереснымъ. И она раздражается, и, стараясь сдержать свое раздраженіе, съ враждой смотритъ на хлопочущаго возлѣ нея Федора Ивановича.

— Что съ вами, Федоръ Ивановичъ? Не можете надѣть парика, это же безобразіе! Какъ вы его причесали?

— Парикъ-съ причесанъ хорошо. Я его завсегда для васъ такъ причесываю.

— Что вы дѣлаете? Куда вы суете шпильки? Ахъ, все не такъ...

Она вырываетъ шпильки изъ рукъ смущеннаго Теодора и начинаетъ сама заправлять свои волосы, подъ рыжіе волосы парика. Рука не слушается, а Теодоръ не рѣшается подойти помочь ей. Она чувствуетъ, что напрасно обидѣла Теодора,—чѣмъ же онъ-то виноватъ?—и устало, и ласково говоритъ:

— Ну, помогите же, голубчикъ Теодоръ.

И ей уже все равно, какъ ее причесываетъ парикмахеръ, и какъ надѣваетъ рыжій парикъ. Она знаетъ, что парикъ ей не поможетъ и ей все равно, все равно. И она съ радостью сорвала бы съ головы эти чужіе мертвые волосы, стерла бы краски которыми размазано ея бѣдное, усталое лицо и долго—долго плакала бы безпомощными жалкими слезами. Но надо играть, надо надѣвать нарядное модное платье, въ которомъ она пріѣдетъ изъ-за границы, и она, взявъ себя въ руки, ласково и грустно говоритъ:

— Скорѣй, голубчикъ, я и такъ опоздала. Скоро уже кончится актъ.

Николай Урванцовъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Буравцевъ судомъ 30 мая оправданъ, привлекаетъ Орлова за клевету. Уполномоченный Сухановъ".

М. г. Въ № 23 „Театръ и Искусство" я прочелъ о самоубійствѣ артиста Буровцева. Кто посылалъ вамъ телеграмму, тотъ былъ введенъ въ заблужденіе. Въ Тюмени 25 мая с. г. я также получилъ изъ Тобольска отъ арендатора театра актера Щербакова телеграмму: „Буровцевъ застрѣлился, гдѣ его родные". Я отвѣтилъ, что не знаю кто онъ, откуда и—кто его родные. По провѣркѣ оказалось, что Буровцевъ живъ и даже прислалъ письмо въ театр. бюро Разсохиной о томъ, что онъ „проситъ не вѣрить ложнымъ слухамъ, пущеннымъ Орловымъ о его, Буровцева, смерти"...

Считаю себя вынужденнымъ „пролить свѣтъ" на такую злую шутку надо мной и моимъ компаніономъ пѣвицей М. М. Корвинъ-Коссаковской. Телеграмма цѣли достигла: Получивъ телеграмму о „смерти" нашего товарища, я конечно, за „смертію" Буровцева извѣстилъ тюменскую полицію, чтобы она не трудилась составлять на Буровцева актъ, имѣющій отношеніе къ даннымъ нами въ Тюмени 7, 9 и 10 мая тремъ концертамъ-спектаклямъ. Только по дорогѣ въ Екатеринбургъ я получилъ телеграмму, что Щербаковъ „солгалъ"...

Пр. и пр. *П. Орловъ.*

М. г. Болѣе мѣсяца тому назадъ: въ журналѣ „Театръ и Искусство", появилось объявленіе, въ которомъ нѣкій г. Юматовъ приглашаетъ членовъ въ имъ организуемое товарищество въ г. Стародубѣ. Мы откликнулись на это объявленіе, и предложили г. Юматову наши услуги. Черезъ нѣсколько дней, получаемъ отъ послѣдняго письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что *съ удовольствіемъ* принимаетъ наши услуги, и тутъ же прислалъ намъ свои условія.

Въ отвѣтъ на его письмо, мы телеграфируемъ ему свои нѣсколько измѣненныя условія и получаемъ отъ него телеграмму содержанія: „согласенъ вдвоемъ шесть марокъ, полубенефисъ, выѣзжайте репетируемъ", на что немедленно телеграфируемъ о выѣздѣ. Вдругъ незадолго до отъѣзда, получаемъ лаконическую телеграмму отъ г. Юматова содержанія: „выѣзжать подождите телеграммы". Ждемъ мы телеграммы до сихъ поръ, и не смотря на то, что сейчасъ же по полученіи послѣдней телеграммы, послали г. Юматову письмо, съ просьбой разъяснить дѣло, до сего дня никакого отвѣта не получаемъ. Все вышеописанное не имѣло бы такого значенія, если бы мы не упомянули, что въ послѣднемъ номерѣ „Театръ и Искусство" вновь появилось аналогичное объявленіе г. Юматова, въ которомъ онъ также приглашаетъ членовъ товарищества. Мы хотимъ надѣяться, что г. Юматовъ, не пожелавши объясниться съ нами лично, не преминетъ дать свои объясненія хотя бы на страницахъ Вашего уважаемаго журнала.

Примите и проч. *А. Любичъ, Михаилъ Разумный.*

Рига.

М. г. Черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала обращаюсь къ товарищамъ-сослуживцамъ съ просьбой указать адресъ или какія нибудь свѣдѣнія о моемъ братѣ, драматическомъ артистѣ Николаѣ Ивановичѣ Сергѣевѣ (Краулисъ).

Зимній сезонъ 1907—1908 г. онъ служилъ въ Иркутскѣ, съ тѣхъ поръ никто изъ семьи ничего о немъ не знаетъ. Съ почтеніемъ Сергѣй *Ланской.*

Мой адресъ. Москва, Покровка, Машковъ переулокъ, домъ Веселовской кв. 23. Сергѣю Ивановичу Ланскому.

М. г. Прошу не отказать, на страницахъ вашего уважаемаго журнала, сообщить о поступкѣ артистки г-жи Ф. В. Бравиной.

Г-жа Бравина служила въ т-вѣ малорусскихъ артистовъ, подъ моимъ управленіемъ, и такъ какъ т-во въ теченіи почти 2-хъ мѣсяцевъ имѣло довольно мизерные сборы, то по заведенному обычаю, существующему въ товариществахъ, ей выдавался авансъ, потребный на жизнь. Задолжавши т-ву болѣе 150 руб., г-жа Бравина, при выѣздѣ труппы изъ г. Жмеринки, заявила мнѣ, чтобы я ей далъ 10 руб.—иначе она, Бравина, не поѣдетъ, не имѣя свободныхъ денегъ. Принимая во вниманіе, что переѣздъ т-ва возможенъ лишь при наложенномъ платежѣ на багажъ *всего т-ва* (не исключая г-жи Бравиной) ей въ этомъ было отказано, причемъ объяснена причина отказа. Когда же вся труппа уже собралась на вокзалѣ, пришелъ содержатель оркестра и отъ имени Бравиной просилъ дать ей 15 руб. Спрашивается, что значитъ увеличеніе съ 10 р. до 15 р.??? Пользованіе тѣмъ, что она въ дѣлѣ нужна? Или желаніе имѣть поводъ уйти изъ т-ва, присвоивъ 150 руб.? Вѣроятно послѣднее! Въ этомъ убѣждаетъ еще фраза, сказанная мужемъ Бравиной г. Цицинскимъ: „если намъ дадутъ даже деньги, то мы не поѣдемъ". Гдѣ защита отъ посягательства

на кошелекъ актера и безъ того тощій? Мало того что т-во осталось безъ актрисы (уходъ г. Цицинскаго мало ощутителенъ), къ этому еще не угодно-ли уплатить 150 р. Неужели мысль, возникшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ о союзѣ укр. акт. заглохла и не возродится? Неужели нельзя обуздать подобный поступки? Пора, гг., подумать!!.

Распорядитель малорусской труппы *О. Свѣтловъ.*

Вѣрность сообщаемаго подтверждаемъ, артисты И. Гончаровскій, Асмолова, М. Грицай, Столяревскій, Т. Шеховцовъ, Храковскій, Кодинецъ, Шумлянская, Соболева, А. Донцовъ, Кудиновъ, Гарьковенко.

По провинціи.

Астрахань. 21, 22 и 23 іюня въ зимнемъ театрѣ н-ковъ Плотникова состоятся три гастрольныхъ спектакля труппы Н. И. Собольщикова-Самарина съ „Синей птицей".

Бендеры. Публика возмущена некорректностью Б. Н. Киселевича. Дѣло въ слѣдующемъ: на 8 и 9 іюня въ лѣтнемъ театрѣ Бѣланова были назначены спектакли труппы Киселевича. Были выпущены афиши и открыта продажа билетовъ. Каково же было удивленіе публики, когда ей заявили, что труппа не пріѣхала, а г. Киселевичъ не счелъ даже нужнымъ предупредить,—по телефону или по телеграфу (изъ Кишинева),—объ отмѣнѣ объявленныхъ спектаклей. Неудивительно, что по адресу Киселевича и его труппы со стороны разочарованной публики раздавались далеко не лестные возгласы. Если къ этому прибавить, что ни типографіи, ни арендатору кіосковъ, ни владѣльцу театра, потерявшему два вечера и понесшему расходы по буфету, пока еще не уплачено ни копѣйки,—то станетъ понятнымъ негодованіе бендерцевъ.

Вильна. Дѣла труппы О. З. Суслова и Д. А. Гайдамаки, не смотря на конкуренцію съ оперой, гдѣ гастролируютъ гг. Фигнеръ, идутъ очень хорошо, на кругъ 310 р.

Вильна—Ковна. Мошенническое предпріятіе. Въ Вильнѣ и Ковнѣ состоялись спектакли самозваннаго „Кривого Зеркала", Вотъ анонсъ: „Въ залѣ Виленскаго желѣзнодорожнаго кружка сегодня, 14 іюня, состоится 1-й спектакль извѣстной труппы кабарэ „Кривое Зеркало". Прологъ къ кривому зеркалу. Загадка и разгадка. Трактатъ оперы Вампука. „Дни нашей жизни". Управляющій—уполномоченный В. Бродовскій.

Наканунѣ спектакля въ „Виленской Жизни" появилась статья о „Кривомъ Зеркалѣ", очевидно данная управляющимъ (чьимъ?) Бродовскимъ, цѣликомъ заимствованная изъ „Русскаго Слова", причемъ въ ней сказано: „къ намъ въ Вильну пріѣхала часть этого кабарэ".

Публика послѣ перваго же спектакля и въ Ковнѣ и въ Вильнѣ убѣждалась въ томъ, что ее надули. О спектаклѣ въ Ковнѣ находимъ замѣтку въ „Кіевск. Вѣстяхъ":

„Первый же спектакль самозванной труппы, состоявшей всего изъ 4 человѣкъ, обнаружилъ, что ковенская публика попалась на удочку ловкихъ мошенниковъ. Исполненіе пьесъ „Вампука", „Разгадка и загадка" и др., кромѣ названій, ничего общаго съ репертуаромъ „Кривого Зеркала" не имѣющихъ, было ниже посредственнаго. По всему театру раздавалось дружное шиканье и свистки. Группа молодежи отправилась затѣмъ на сцену выразить свое порицаніе самозванцамъ".

Въ Вильнѣ эта „труппа" оставила такое же впечатлѣніе. И несмотря на это, мѣстная оперная труппа, уже послѣ перваго спектакля, когда даже для не посвященныхъ физіономія этого предпріятія должна была выясниться, пригласила труппу и соединенными силами поставили спектакль. Таковы нравы!..

Витебскъ. Намъ пишутъ: Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. Н. Викторова въ лѣтнемъ театрѣ Д. Тихантовскаго дѣлаетъ хорошія дѣла. Спектакли идутъ 5 разъ въ недѣлю. Взято валового на кругъ по 207 р. Прошли слѣдующія пьесы: „Идіотъ", „Волна", „Маневры", „Ихъ четверо", „Сполохи" (2 раза"), „На днѣ", „Самсонъ", „Одна изъ нихъ", „Фарисеи", „Дни нашей жизни" (2 раза), „Оксана Зозуля", „Тетенькинъ хвостикъ", „Крылья связаны", „Большой человѣкъ", „Любовь на стражѣ", „Царь природы", „Израиль", „Голосъ матери", „Нора", „Анри Заверни" и „Загадка разгадка", („Кривое Зеркало"), „Дѣти XX вѣка" (3 раза), „У царскихъ вратъ", „Козырь" и „Призракъ". Товарищество получило по 89 на марку. *Старый театралъ.*

Елисаветградъ. На представленіи „Кривого Зеркала" въ началѣ пролога, произошелъ переполохъ. Служитель, вынося свѣчи за занавѣсъ, коснулся ими послѣдняго. По занавѣсу змѣйкой поползъ огонь. Поднялись крики, всѣ схватились съ мѣстъ, готовые ринуться къ выходамъ. При такомъ скопленіи публики, катострофа могла-бы получиться ужасная. Къ счастью, огненная змѣйка скоро исчезла, и публика, успокаиваемая со сцены, пришла въ себя и сама прекратила начавшуюся было панику.

Казань. Говорятъ, что дѣла во всѣхъ лѣтнихъ садахъ съ театрами и открытыми сценами идутъ крайне плохо.

Въ „Аркадіи" театръ-фарсъ уже закрылся. Указываютъ что плохи сборы и въ др. садахъ.

Въ началѣ почти пустовалъ и выставочный театръ. Въ послѣднее время сборы въ выставочномъ театрѣ полные (гастроли г-жи Коммисаржевской).

Гвоздемъ выставочныхъ развлеченій является чемпіонатъ французской борьбы. Онъ во всякомъ случаѣ занимаетъ публику, говоритъ „Волжск. Листокъ", не въ меньшей степени, чѣмъ выступленія Коммисаржевской.

Кисловодскъ. Въ виду воспрещенія евреямъ участвовать въ оркестрахъ, прекрасный симфоническій оркестръ при курзалѣ желѣзной дороги находится въ затруднительномъ положеніи. Многіе музыканты должны выѣхать. Къ антрепренеру оркестра Владик. жел. дор. музыканты предъявили искъ объ уплатѣ неустойки. Драматическая труппа г. Измайлова временно пріостановила спектакли.

Кишиневъ. Компанія, поднятая „Бесс. Жизнью" за переустройство театра Благороднаго собранія, увѣнчалась успѣхомъ. Дирекція „Благороднаго собранія" высказалась безусловно за необходимость перестройки, къ которой скоро приступятъ.

— Въ театрѣ Благороднаго собранія 11—13 іюня состоялись три спектакля П. Н. Орленева, отсюда уѣхавшаго въ Одессу.

Кіевъ. Съ 1-го іюля въ кіевскомъ городскомъ саду, въ лѣтнемъ театрѣ начинаются оперные спектакли труппы, сформированной артистомъ Императорскихъ театровъ А. М. Брагинымъ. Въ составъ труппы вошли: Сопрано: Балановская, Алешко, Люце, Коваленко, Менцеръ, Свищевская и Бѣляева. Тенора: Матвѣевъ, Боначичъ, Чаровъ, Черновъ и Гриневъ. Баритоны: Брагинъ, Образцовъ и Поляевъ. Басы: Петровъ, Осиповъ, Гавриловъ и Дисненко. Меццо-сопрано: Лавровъ, Скибицкая и Подольская. Дирижеры: Маргулянъ и Паліевъ. Завѣдыв. худож. частью М. Е. Медвѣдевъ. Главный режиссеръ П. Ф. Дунаевскій.

— Открытіе зимняго сезона въ театрѣ „Соловцовъ" предположено 30 августа.

Репетиціи начнутся не за двѣ недѣли, какъ обычно, а за мѣсяцъ, т. е. 30 іюля. Къ этому времени вся труппа соберется въ Кіевѣ. Оркестръ въ театрѣ „Соловцовъ" для игры во время антрактовъ упраздняется. Будетъ сформированъ спеціальный оркестръ и хоръ для пьесъ съ музыкой.

Н.-Новгородъ. Театръ и садъ „Фоли-Бержеръ" на городской ярмаркѣ, сняты г. Авдѣевымъ, формирующимъ труппу для фарса.

— Полный составъ драм. труппы П. П. Медвѣдева на предстоящій зимній сезонъ. Г-жи Огинская, Аргутинская, Поль, Холина, Страховская, Александрова, Микульская, Атальская, Панаева, Атаманова, Готфрей, Малѣева, Истомина, Лѣсновская, Баушева и Свитова, гг. Тугановъ, Строителевъ, Олигинъ, Бестужевъ, Кастровскій, Любинъ, Колосовскій, Лаврецкій, Субботинъ, Баушевъ, Медвѣдевъ, Радовъ, Арми, Темринъ, Ларскій, Дарьяльскій, Ванинъ и Бобиковъ.

Главный режиссеръ М. Е. Евгеньевъ, очередные режиссеры—Тугановъ и Строителевъ.

Одесса. Закончившіеся въ гор. театрѣ спектакли „Театра смѣха и сильныхъ ощущеній" дали слѣд. сборы: 530, 370, 178, 106 и 204 р., а въ общемъ пять спектаклей дали 1388 р. Труппа предполагаетъ дать нѣсколько спектаклей на Б. Фонтанѣ.

Пермь-Екатеринодаръ. Антрепренеромъ И. Я. Альтшулеромъ закончена организація опернаго состава на сезонъ 1909—10 гг. Сопрано: г-жи де-Рибасъ, Менцеръ-Закревская, Веселовская, Нѣгина. 2-я партіи: г жи Уральская, Бѣлова, Энгельгардтъ. Контральто меццо-сопр.: г-жи Ковелькова, Волкова, Коршъ. Тенора: гг. Черновъ, Чаровъ, Коммисаржевскій, Кануловскій. 2-я партіи: гг. Арсеньевъ, Ускинъ, Бѣляевъ. Баритоны: гг. Леонидовъ, Журовъ-Андога, Поляевъ, Альтшулеръ (характ. партіи). Басы: гг. Маратовъ, Шидловскій, Иваницкій. Главный капельмейстеръ г. Паліевъ. Хормейстеръ 2-й дирижеръ г. Іессъ. Концертмейстеръ г-жа Радѣева. Балетъ изъ 3-хъ паръ подъ управл. г. Квятковскаго. Прима-балерина г-жа Лукина. Завѣдующій художественной частью г. Альтшулеръ Режиссеръ г. Усыскинъ. Декораторъ г. Бурдель. Начало сезона въ Екатеринбургѣ 26-го сентября. Труппа, какъ видно по перечисленному составу, очень солидная.

Ростовъ-на-Дону. Въ ростовскомъ театрѣ закончились спектакли еврейской труппы Житомірскаго, сдѣлавшей за 15 спектаклей по 300 руб. на кругъ.

— Въ зимнемъ машонкинскомъ театрѣ сняли партеръ, устроили манежъ и съ 15 тамъ начались представленія цирка Костанди.

— Въ новопоселенскомъ театрѣ гастроли Я. В. Орлова-Чужбинина продолжаются.

Саратовъ. 27, 28 и 29 іюня въ театрѣ Очкина будетъ поставлена „Синяя птица". Антреприза г. Собольщикова-Самарина.

— Съ 1-го іюля театръ Очкина сданъ подъ драму. Во главѣ драматической труппы будутъ г-жа Велизарій и г. Карамазовъ.

— Артистка г-жа Зеуша, нечаянно ранившая себя въ високъ, во время спектакля, въ настоящее время поправилась.

— Театральное имущество (декораціи, мебель и пр.) г. Собольщикова-Самарина пріобрѣтено г. Галлъ-Савальскимъ, антре-

пренеромъ общед. театра. Имущество это оцѣнивалось въ 5000 р.

Севастополь. Изъ товарищества драм. артистовъ, играющаго въ народномъ домѣ, вышелъ Н. Ф. Рудаковъ по принципіальному несогласію съ большинствомъ.

Смоленскъ. Опереточная труппа подъ управленіемъ И. Д. Болдырева закончила спектакли 19-го іюня, начавъ сезонъ 1 го мая. Дѣла очень хорошія. Съ 20 іюня труппа дастъ 10—12 спектаклей въ Минскѣ въ городскомъ театрѣ, а іюль и августъ играетъ въ Вильнѣ въ лѣтнемъ тватрѣ Шумана.

Таганрогъ. Въ гор. театрѣ (съ 11-го іюня) состоялось пять гастролей А. К. Саксаганскаго. Отсюда труппа уѣхала въ Екатеринодаръ.

Ташкентъ. Бенефисомъ Е. А. Матрозовой („Дикарка") закончились 7-го іюня спектакли труппы З. А. Малиновской.

По отъѣздѣ труппы въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ начались спектакли мѣстнаго драматическаго общества „Волна".

Часть артистовъ труппы З. А. Малиновской, во главѣ съ г. Блюменталь-Тамаринымъ, предполагаетъ дать рядъ спектаклей въ Самаркандѣ и др. близъ лежащихъ городахъ.

Тифлисъ-Баку. Труппа съ М. А. Ведринской во главѣ, въ виду плохихъ сборовъ, преждевременно закончила гастроли. Предполагавшіяся въ Баку гастроли отмѣнены, какъ гласитъ вывѣшенное въ театрѣ объявленіе, по болѣзни М. А. Ведринской.

Харьковъ. Составъ оперной труппы товарищества, во главѣ котораго находятся гг. Акимовъ, Зелинскій и Энгель-Кронъ, на будущій сезонъ: драматическія сопрано—г-жи Алешко и Асланова, лирическія—г-жи Борина и Гашинская, лирико-колоратурная—г-жа Арсеньева, вторыя сопрано—г-жи Горина и Перелыгина, меццо-сопрано и контральто—г-жи Леминская, Драгомирецкая и Добржанская, компримаріо—г-жа Овсяникова-тенора—гг. Лазаревъ, Полевой, Махинъ, Лубковскій и Павловскій, вторые тенора—гг. Гриневъ и Юченковъ, баритоны—гг. Зелинскій, Мироновъ и Гришинъ, басъ-баритонъ—г. Энгель-Кронъ, басы—гг. Цыгоевъ, Завроцкій, Акимовъ, Рябиновъ и Курбатовъ. Главный капельмейстеръ Л. П. Штейнбергъ, режиссеръ г. Таллеръ, хормейстеръ г. Энгель-Кронъ. Балетъ подъ управленіемъ г. Романовскаго. Хоръ 45 чел. Оркестръ—40 чел. Начало сезона 16 сентября. Оперный театръ ремонтируется.

Харьковъ. Намъ пишутъ: „На первомъ спектаклѣ „Кривого Зеркала", во время представленія „Жака Нуара", посреди дѣйствія, вдругъ со страшнымъ грохотомъ упалъ желѣзный занавѣсъ. Пришлось прервать представленіе. Хорошо устройство сцены!..

Ялта. 31 мая спектаклемъ „Невскаго фарса" закончилась дѣятельность и товарищества, пытавшагося послѣ ухода г. Перекрестова продолжать дѣло въ саду „Казино". Въ настоящее время все здѣсь закрыто.

Ѳеодосія. Театръ съ 26 іюня заарендованъ на рядъ спектаклей опереточной труппой подъ управленіемъ г. Шумскаго.

Провинціальная лѣтопись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Начало текущаго лѣтняго сезона въ Новочеркасскѣ оказалось чуть ли не болѣе скучнымъ, чѣмъ великопостный и весенній, о которыхъ я уже сообщалъ. Городской лѣтній театръ былъ разрушенъ, а только что заново перестроенный театръ въ лѣтнемъ помѣщеніи городского клуба еще не былъ извѣстенъ въ театральномъ мірѣ, и въ немъ лишь изрѣдка ставились случайные спектакли и концерты.

Зато теперь соскучившаяся публика валомъ валитъ въ новый лѣтній театръ, выстроенный въ городскомъ Александровскомъ саду мѣстнымъ театральнымъ дѣятелемъ и „предпринимателемъ" В. И. Бабенко.

Кромѣ хорошей опереточной труппы С. И. Крылова, открывшей 7-го іюня сезонъ, и самый театръ очень заинтересовалъ нашу публику. Выстроенъ онъ былъ въ самое короткое время по плану и подъ наблюденіемъ гор. архитектора В. И. Куликова и представляетъ очень помѣстительное и весьма красивое зданіе съ обширной сценой, занавѣсъ и декораціи для которой написаны въ строгихъ и изящныхъ тонахъ извѣстнымъ у насъ художникомъ академикомъ И. И. Крыловымъ. Вся „ротонда" заново отремонтирована, а занимаемая ею въ саду площадь значительно расширена и уже теперь, не смотря на незаконченность, имѣетъ видъ вполнѣ приличнаго лѣтняго сада съ бесѣдками, гротами и неизбѣжными ресторанными столами.

Нѣсколько запоздавшая открытіемъ труппа С. И. Крылова въ полномъ смыслѣ слова пожинаетъ лавры: первый сборъ, по обыкновеннымъ цѣнамъ, далъ свыше 900 руб., 2-й—по повышеннымъ, съ участіемъ гастролерши г-жи Кавецкой,—1240 руб.; да и послѣдующіе даютъ немногимъ менѣе. Что же касается стороны художественной, то въ труппѣ г. Крылова имѣются довольно солидныя опереточныя силы. Помимо г-жи Кавецкой, съ успѣхомъ выступившей въ „Веселой вдовѣ" и „Прекрасной Еленѣ", нравится публикѣ г-жа Сергѣева своимъ голосомъ, нравятся г-жи Соколова и Разсказова живой и веселой игрой, г-жа Грузинская танцами, биссируютъ свои аріи артисты-пѣвцы гг. Амираго, Далматовъ и Дальскій,—потѣшаютъ комики гг. Градовъ и Ростовцевъ. Послѣдній несомнѣнно пользовался бы несравненно большимъ успѣхомъ, если бы въ памяти наиболѣе экспансивной части нашей публики не было слишкомъ живо воспоминаніе объ уморительной игрѣ и фортеляхъ г. Чужбинова, выступавшаго въ тѣхъ же роляхъ.

Заканчивая свой первый отзывъ о новомъ театрѣ, замѣчу еще, что чудовищныя дамскія шляпки вызываютъ шумные протесты публики среднихъ и заднихъ рядовъ. Дирекція повсюду вывѣсила объявленія, приглашающія дамъ и мужчинъ „для взаимнаго удобства" снимать въ зрит. залѣ головные уборы; но, увы, лишь весьма и весьма немногіе (да и то въ большинствѣ мужчины!) сразу подчинились столь разумному требованію. Однако протесты доходятъ до того, что, какъ говорятъ, на-дняхъ будетъ отдано распоряженіе капельдинерамъ отнюдь не допускать дамъ въ шляпахъ въ зрит. залъ.

Передъ открытіемъ театра г. Бабенка и дирекція городского клуба обнаружила необычайную дѣятельность постановкой въ своемъ театрѣ почти ежедневныхъ концертовъ, спектаклей и сеансовъ синематографа. Этотъ театръ также обладаетъ помѣстительнымъ зрительнымъ заломъ; но сцена въ немъ гораздо меньше, декораціи, занавѣсъ и вообще спеціально театральныя приспособленія хуже. Зато оркестръ городского клуба несравненно лучше, чѣмъ въ театрѣ г. Бабенко: въ клубѣ ежедневно играетъ мѣстный войсковой оркестръ въ полномъ своемъ составѣ, а у г. Бабенко сравнительно небольшой случайно составленный оркестръ, хотя и при участіи солистки-скрипачи Клавы Бѣлыхъ. *Матовъ.*

НѢЖИНЪ. 30-го апрѣля у насъ открыла лѣтній сезонъ драматическая труппа А. К. Рейнеке. Какъ и большинство провинціальныхъ труппъ, она страдаетъ неисправимымъ и, пожалуй, могущимъ стать роковымъ для нея недостаткомъ: отсутствіемъ настоящаго ансамбля при наличности нѣсколькихъ несомнѣнно талантливыхъ, „Божьей милостью" артистовъ. Яркая, сочная, игра г. Вербина (комикъ-резонеръ), г. Муравлева-Свирскаго (драматич. герой), г-жи Далиной (героиня) и немногихъ другихъ не находитъ подчасъ даже подыгрывающихъ тоновъ у другихъ партнеровъ и потому много теряетъ сама. Для примѣра приведу хотя бы пьесу Островскаго „Безприданница" (открытіе сезона), гдѣ тонко отдѣланная игра г-жи Далиной въ роли Раисы страдала отъ плохо продуманной, растерянной игры ея портнера г. Рейнеке въ роли Карандышева.

Изъ поставленныхъ до сихъ поръ пьесъ слѣдуетъ отмѣтить: „Казнь", „На маневрахъ", „Ревизоръ", „Потонувшій колоколъ", „Трильби", „Вторая молодость", „Сюлливанъ", „Вишневый садъ" и „Смерть Іоанна Грознаго". Хороши въ роляхъ Городничаго („Ревизоръ"), актера Сюлливана („Сюлливанъ") и Гаева („Вишневый садъ") самъ главный режиссеръ труппы г. Муравлевъ-Свирскій, мастеръ Генрихъ въ „Потонувшемъ колоколѣ" вышелъ у него, впрочемъ, черезчуръ интеллигентнымъ и напыщеннымъ драматическимъ резонеромъ; образу же Іоанна Грознаго г. Муравлевъ-Свирскій (въ свой бенефисный спектакль „Смерть Іоанна Грознаго") не сумѣлъ придать должной властности, хотя въ общемъ игра и гримъ были хороши. Зато г. Вербинъ (комикъ-резонеръ) хорошъ всегда и вездѣ удивительной простотой, жизненностью игры; врядъ ли кто забудетъ его Фирса въ „Вишневомъ саду" и Осипа въ „Ревизорѣ"; въ роляхъ же Водяного („Потонувшій колоколъ"), посла Гарабурды („Смерть Іоанна Грознаго") и Горѣлочкина („На маневрахъ") онъ буквально покрывалъ игру всѣхъ остальныхъ артистовъ; въ „Смерти Іоанна Грознаго" одинъ только Муравлевъ-Свирскій явился достойнымъ его партнеромъ. Свѣтлой, симпатичной, но скромной звѣздочкой мерцаетъ талантъ молодого артиста г. Смагина-Смѣловскаго, хорошо продуманы и проведены были его Алеша Ванюшинъ (въ его бенефисъ „Дѣти Ванюшина"), придурковатый дипломатъ-пшютъ въ комедіи „Волна" и Лѣшій („Потонувшій колоколъ"); зато не удался типъ Хлестакова („Ревизоръ"). Иногда надъ общимъ уровнемъ выдѣляется игра симпатичнаго артиста г. Васильковскаго; отмѣтимъ его Симеонова Пищика („Вишневый садъ"); вообще г. Васильковскому слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, болѣе опредѣлиться: онъ играетъ слишкомъ пестрый репертуаръ; драматическая же жилка въ немъ несомнѣнно есть. Изъ актрисъ особенно выдѣляется г-жа Далина тонкой игрой, пониманіемъ мельчайшихъ деталей роли, и прекрасной дикціей; г-жѣ Далиной слѣдовало бы играть побольше въ чисто психологическихъ пьесахъ (Чеховъ, Ибсенъ, Метерлинкъ). Почти всегда хороша г-жа Энгельгардтъ, особенно ея Анна Андреевна („Ревизоръ") и обманутая жена въ драмѣ „Вторая молодость". Симпатична, но слишкомъ однообразна и подчасъ дѣланна игра г-жи Ливановой (ingénue-comique); публикѣ она особенно понравилась въ роли Раутенделейнъ,—но не столько игрой, сколько звонкимъ, какъ серебряный колокольчикъ, голосомъ и изящной пластикой тѣлодвиженій. Въ роляхъ характерныхъ старухъ хороша маститая артистка г-жа Васильева; отмѣтимъ

ея жуткую, сказочную вѣдьму Виттиху („Потонувшій колоколъ") и великолѣпную „Пошлепкину" („Ревизоръ"). Что касается остальныхъ артистовъ и артистокъ труппы: г-жъ Морской, Глинской, Спасской, Кавериной и Гуровой; гг. Градскаго, Гурова, Кубанскаго, Лебедева, Морозова-Лаврецкаго, Рейнеке и Тамбовскаго,—то о нихъ можно сказать только то, что всѣ они добросовѣстные, большей частью уже набившіе руку рядовые русской провинціальной сцены. Съ внѣшней технической стороны спектакли идутъ хорошо: всегда имѣется хорошая, подчасъ даже стильная обстановка, всегда хороши костюмы и гримъ исполнителей. Сборы труппа дѣлаетъ довольно мизерные, и это, конечно, потому, что въ Нѣжинѣ есть... біографъ. Больно становится за русскую провинціальную сцену и еще больнѣе за такъ называемую „интеллигентную публику"... *Г. Феддеръ.*

ЛИВНЫ, Орлов. губ. Прибывшая недавно въ нашъ городъ изъ Болхова драматическая труппа Г. К. Долинова, объявивъ рядъ спектаклей, принуждена была прекратить ихъ послѣ третьяго спектакля за полнымъ отсутствіемъ сборовъ. Первый спектакль далъ всего 17 руб. 50 коп., остальные еще того меньше, вслѣдствіе чего послѣдніе два были отмѣнены.

Помѣщая настоящую мою замѣтку на страницахъ „Театра и Искусства", я имѣю цѣлью обратить особенное вниманіе гг. провинціальныхъ артистовъ, которымъ когда-либо взбредетъ сумасбродная мысль—заглянуть въ нашъ медвѣжій уголъ, въ Ливны, въ этотъ омутъ, изъ котораго потомъ трудно бываетъ выбраться. Я уже 18 лѣтъ живу въ городѣ и знаю, при какихъ невозможныхъ условіяхъ приходится работать заѣзжимъ труппамъ. На моей памяти прогорѣла не одна труппа, и труппы недурныя, нравившіяся публикѣ и тѣмъ не менѣе не имѣвшія матеріальнаго успѣха. Объясняется это тѣмъ, во-первыхъ, что контингентъ театральной публики у насъ при 21 т. населенія не великъ, такъ что кормиться отъ этой публики не представляется никакой возможности, при томъ же она, эта публика, хотя и усердно посѣщаетъ театръ, состоитъ премущественно изъ небогатаго, средняго класса и учащихся.

Во-вторыхъ, у насъ нѣтъ удобнаго для театральныхъ представленій помѣщенія. Самое подходящее для этого зданіе, въ которомъ и былъ нѣкогда театръ, принадлежащее городу, стоитъ забитымъ, заколоченнымъ вотъ уже около 10 лѣтъ. Для того, чтобы это зданіе могло вновь функціонировать, необходимо произвести капитальный ремонтъ въ 10 и болѣе тысячъ рублей. У города денегъ для ремонта нѣтъ, и зданіе обречено поэтому на болѣе или менѣе продолжительное бездѣйствіе. Спектакли же, когда таковые бываютъ, ставятся зимой въ такъ называемой „Биржевой гостиницѣ", по-просту трактирѣ, имѣющей небольшой, душный и безъ фойэ залъ съ крошечной сценкой, лишенной какихъ бы то ни было декорацій, а лѣтомъ въ желѣзнодорожномъ театрикѣ съ такой же маленькой сценой и новыми неудобствами: стоитъ онъ на противоположной сторонѣ станціи, такъ что, чтобы попасть въ него изъ города, нужно переходить черезъ запасные пути, часто въ два, три ряда загроможденные вагонами. Нерѣдко, возвращаясь послѣ спектакля изъ театра, приходится лазить по вагонамъ, чтобы добраться до станціи, находящейся въ концѣ города. Поэтому театръ публикѣ еще болѣе несимпатиченъ, нежели „Биржевая гостиница", куда она ходитъ тоже неохотно, такъ какъ въ трактиръ, по ея мнѣнію, (въ которомъ, между прочимъ, торговля во время спектаклей прекращается), ходить неприлично. Кромѣ всего этого публика почти всегда относится къ пріѣзжимъ труппамъ недовѣрчиво, благодаря тому, что труппы бываютъ нерѣдко или совсѣмъ плохія или хотя и недурныя, но не считающія долгомъ серьезно и добросовѣстно относиться къ своему дѣлу. Плохая срепетовка, еще болѣе дурная обстановка, незнаніе ролей, отсутствіе приличныхъ декорацій,—охъ, какъ намъ все это знакомо! А то пріѣзжаютъ и совсѣмъ шарлатаны, безцеремонно обирающіе довѣрчивую публику. Недавно произошелъ такой случай! Появляется какая-то бритая физіономія, выдаетъ себя за уполномоченнаго оперной труппы Бряцалова, выпускаетъ афишу и открываетъ продажу билетовъ на два оперныхъ спектакля. Наши немногочисленные театралы, обрадованные прибытіемъ столь рѣдкаго и желаннаго гостя, поспѣшили съ пріобрѣтеніемъ билетсвъ, но каково же было ихъ изумленіе, когда они, придя въ театръ, не нашли тамъ не только никакихъ признаковъ предполагающагося опернаго спектакля, но и уполномоченнаго „полнаго опернаго ансамбля", съ котораго она хотя могла-бы получить обратно деньги за купленные билеты. „Уполномоченный" предусмотрительно скрылся еще до спектакля, захвативъ съ собою выручку. Все это вмѣстѣ взятое весьма дурно отзывается на дѣлахъ пріѣзжихъ труппъ, которыя, разъ попавъ въ нашъ городъ, буквально голодаютъ и не знаютъ, какъ изъ него выбраться. Въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, напримѣръ, только одной труппѣ (товариществу драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. А. Плетнева, игравшему іюль и августъ 1907 г.), да цирку Г. В. Собботъ, работавшему май и іюнь мѣсяцы прошлаго года, посчастливилось кое-что заработать. Всѣ же остальныя труппы, гостившія у насъ въ 1908 г.: труппа П. М. Морозова-Лаврецкаго (іюль, августъ), малорос. труппа Березняка (октябрь, ноябрь и декабрь) и въ 1909 г.: товарищество драмат. артистовъ подъ управл. Арбенина (Пасха и Өоминая), циркъ Собботъ (вторично пріѣхавшій въ Ливны въ апрѣлѣ 1909 г.) не имѣли никакого матеріальнаго успѣха и, потерпѣвъ убытки, едва могли покинуть этотъ злосчастный городъ. *Ливенецъ.*

ЧЕРКАССЫ (Кіевской губ., Лѣтній сезонъ въ театрѣ Е. Г. Яровой открылся 26-го апрѣля спектаклями драматической труппы подъ антрепризой П. О. Зарѣчнаго. Составъ труппы: г-жи О. О. Броницкая, О. В. Бѣгичева, Е. И. Ивская, Е. Н. Карельская, Н. Н. Лоранъ, З. Н. Нильская, М. Н. Онищенко, Н. П. Райская-Доре; гг. Н. В. Аткарскій, П. В. Валерьяновъ, Н. П. Голубинскій, В. П. Деминъ, Г, Ф. Демюръ, П. О. Зарѣчный, А. В. Кочетовъ, Я. К. Лошаковъ, И. И. Мозжухинъ, П. В. Чинаровъ, Н. Т. Чужбиновъ.

Главный режиссеръ Г. Ф. Демюръ, пом. режиссера Я. К. Лошаковъ, суфлеръ М. Н. Онищенко, Декораторъ П. П. Богатыревъ.

Прошли пьесы: „Власть плоти", „Люди", „Счастье только въ мужчинахъ", „Настанетъ часъ", „На жизненномъ пиру", „Казенная квартира" (2 раза), „Женитьба", „Дорога въ адъ", „Послѣдняя жертва", „Пріютъ Магдалины", „На маневрахъ", „Столичный воздухъ", „Казнь", „Жены", „Дни нашей жизни", „Поцѣлуй Іуды", „Сполохи", „Дуракъ", „Анна Каренина" (2 раза). „Жизнь падшей" (бенефисъ Н. П. Райской-Доре) и др.

Готовятся къ постановкѣ: „Хлѣба и Зрѣлищъ", „Клубъ самоубійцъ", „Обрывъ", „Вожди", „Безъ вины виноватые", „Наслѣдный принцъ" и др.

Сборы хорошіе.

ГОМЕЛЬ. Лѣтній сезонъ на „скверѣ" начался 1 мая. Для открытія поставпенъ былъ „Ревизоръ" при почти полномъ сборѣ.

Вмѣсто Туганова, не пріѣхавшаго въ Гомель, приглашенъ артистъ Тарасовъ и режиссеръ Флоровскій.

Дѣла антрепризы г. Орлова среднія. За первый мѣсяцъ взято окопо 135 руб. на кругъ; въ началѣ мая безпрерывные почти дожди крайне вредили дѣлу. Репертуаръ: новыя пьесы, а въ концѣ г. Орловъ сталъ ставить мелодрамы и пошлыя пьесы, которыя, къ стыду гомельской публики, давали самые лучшіе сборы.

Изъ артистовъ выдѣляются: Харзи-Николина (героиня и grande coquette), Болотина, Лилина, Кручинина; гг. Валуа, Тарасовъ, Шатовъ и др.

Былъ данъ безплатный утренникъ для учащихся. Пьесы обставляются прилично. *М. Цукеръ.*

УМАНЬ. Первая половина театральнаго сезона пріѣхавшей къ намъ труппы драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Н. Е. Савинова закончилась конфликтомъ между г. Савиновымъ и антрепренеромъ С. В. Писаревымъ. Конфликтъ, по слухамъ, произошелъ изъ-за большихъ затратъ г. Савиновымъ на постановку пьесъ и закончился его уходомъ изъ труппы. За Савиновымъ ушли и артисты—гг. Пѣвцовъ, Свѣтловидовъ, Визаровъ и г-жа Асина. На мѣсто ушедшихъ антрепризой приглашены: А. Н. Андреевъ, гг. Манко, Галикъ и г-жа Вачнадзе. Конфликта по существу касаться не будемъ, отмѣтимъ только впечатлѣніе, произведенное имъ на публику. Узнавъ объ уходѣ изъ труппы г. Савинова, публика. вызвавъ его на сцену на одномъ изъ послѣднихъ спектаклей, прошедшихъ подъ его режиссерствомъ, выразила ему свое сочувствіе шумными и долго несмолкаемыми апплодисментами. Въ лицѣ ушедшаго Пѣвцова труппа потеряла серьезнаго и даровитаго артиста.

Нѣсколько словъ объ артистическихъ силахъ нашей труппы. Изъ исполнителей выдѣляются—г. Болховской, г-жи Жихарева, Гофманъ и Казина. Г. Болховской несомнѣнно талантливый артистъ, но впечатлѣнію отъ его игры значительно вредятъ „шалости", которыя онъ себѣ часто позволяетъ на сценѣ. Въ погонѣ за дешевымъ эффектомъ, г. Болховской совершенно забываетъ иногда, что театръ не балаганъ. Г-жа Жихарева вкладываетъ въ исполненіе своихъ ролей много теплоты и искренности. Г-жи Гофманъ и Казина рѣдко выступаютъ въ отвѣтственныхъ роляхъ, что вызываетъ крайнее сожалѣніе публики. Желательно было бы чаще видѣть на сценѣ и г. Григорьева, производящаго своей игрой на публику очень хорошее впечатлѣніе. Матеріальный успѣхъ труппы неудовлетворительный. *А. Н. Г—нъ.*

БЕНДЕРЫ. 24 мая закончились спектакли товарищества украинскихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Д. А. Гайдамаки и при участіи извѣстныхъ артистовъ Ю. С. Шостаковской и Л. Я. Манько. Со 2-го по 24-ое мая товарищество дало 16 спектаклей (въ томъ числѣ 2 утренника для учащихся). За 16 спектаклей взято около 3,000 руб. Дѣла могли бы быть еще лучшими, если бы не конкуренція еврейско-нѣмецкой труппы г. Семъ-Адлера, игравшей въ народной аудиторіи.

Начались спектакли труппы драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. К. Крогъ (пріѣхавшей изъ Тирасполя). Составъ труппы: г-жи Саліасъ-Горская, Кривская, Каренина, Еленская, Озерская, Быстрова, Ліанова, Лидина, Черманъ; гг. Крогъ, Арматовъ, Зенковичъ, Черняевъ, Линдарскій, Романовъ, Лидинъ, Волгинъ. Режиссеръ В. К. Крогъ, пом. режиссера А. И. Лидинъ, суфлеръ Н. П. Славскій, администраторъ г-жа Саліасъ-Горская. Репертуаръ будетъ состоять преимущественно изъ новинокъ. *Алексѣй Неждановъ.*

Центральная Театральная БИБЛИОТЕКА им. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Щепкиной-Куперникъ, ц. 2 р. Комил. ролей 2 р.

***ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ** Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, ц. 2 р. Пр. В. № 109.

***КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА**, п. въ 4 д. Г. Мюллера, пер. Н. Будкевичъ, ц. 2 р. „Пр. В." № 87 1909 г.

***Сумерки любви** (Конецъ любви) сатира въ 4 д. Р. Бракко, ц. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В." №194). (Реп. Спб. Малаго т.).

***МУДРЕЦЪ**, п. въ 4 д. Кайдарова ц. 2 р.

***ОБНАЖЕННАЯ**, п. въ 4 д. Батайля, пер. М. Потапенко. ц. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).

***СКАЗКИ ЖИЗНИ**, п. въ 3 д. К. С. Баранцевича, ц. 2 р.

***ЦАРЬ ПРИРОДЫ**, Евгенія Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41 1909.

***ДЕНЬГИ**, Семена Юшкевича, комедія нравовъ въ 4 д., ц. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.

***ЖЕНЫ**, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алекс. т.), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 41.

***НЮ**, трагедія каждаго дня, въ 4 д. О. Дымова. театр. изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).

***ВОРОВКА**, („Пр. В." 1908 г. № 220). въ 4 д. Макъ-Келлана, 2 р., роли 2 р. 50 к.

***ЖИВОЙ ТОВАРЪ**, п. въ 4 д., К. Острожскаго (Реперт. СПБ. Малаго т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В." № 255.

***Тетенькинъ хвостикъ**, ком. въ 3 д. Эгели, ц. 2 р. роли 2 р. „Пр. В." № 242.

***Наша Китти**, ком. въ 3 д., ц. 2 р. („Пр. В." № 230).

Гетера Ланса, В. В. Протопопова, въ 5 д., цена. 3 р., роли 3 р.

***Дуракъ**, ком. Л. Фульда, пер. Ел. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В." № 194).

***Казенная квартира**, ком. въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р., съ компл. рол. 4 р. („Пр. В." № 183).

***Сполохи**, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова, ц. 2 р., роли 2 руб. („Пр. В." № 206).

***Чортъ**, Мольнара, пер. П. Немировича, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В." № 194).

***Ихъ четверо** (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, ц. 2 р., роли 2 р. („Пр. В." № 206).

***Обрывъ**, сц. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, ц. 2 р.; роли 3 р. II-ое изд. Пр. В. 1909 г. № 124.

ЮЛІЯ и ОЛЬГА, ком. въ 3 д. гр. Л. Л. Толстого (реперт. Спб. Малаго театра) ц. 2 р.

***СКРИПКА**, п. въ 4 д. С. Печалина, ц. 2 р.

***ПОТОПЪ**, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Винникова и З. Венгеровой, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 280).

***Призракъ** (по раз. „Черный монахъ" А. Чехова), въ п. 3 д., гр. Л. Л. Толстого, ц. 2 р., рол. 2 р. „Пр. В." № 183.

*) Разрѣшены безусловно.

ПОХОЖДЕНІЯ АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. Въ этомъ переводѣ идетъ въ **Спб. Маломъ театрѣ**), ц. 2 р., роли 3 р. Обращаться: СПБ. „Т. и Иск.".

* Царь-Плотникъ

Правит. Вѣстн. 1909 г. № 124.

пьеса въ 4 д. и 5 картин. В. Травскаго.

Къ Полтавскимъ торжествамъ.

Одобрена для народныхъ театровъ ц. 2 р.

Обращатся въ „Театръ и Искусство".

ОБЩЕСТВО улучшенія человѣческой породы

(Религія красоты),

п. въ 5 д. Ф. Ведекинда, пер. Е. Кугель (м. 9, ж. 4), ц. 2 р. Разрѣш. безусл.

Г. ЯШИНСКІЙ.

Пѣвичка Глаша. ц. 1 р.

УХОДЯЩІЕ,

п. въ 4 д. Ц. 1 р.

ЛИЛІЯ,

пьеса въ 4 д. Гастона Леру и Пьера Вольфъ. Переводъ В. С. Сейчанской. Ц. 2 р.

Контора ж-а „Т. и Иск.".

ФАРСЫ

и легкія комедіи.

„Амалія и т. д.", ц. 2 р.
„Сердце и все прочее...", ц. 2 р.
„Два голубка" (Пріютъ любви), ц. 1 р.
„Сатиръ", ц. 1 р.
„Пари проиграно", ц. 2 р. (съ пѣніемъ).
„Герои синематографа", ц. 2 р.
„Цапъ-царапъ" (Искатели счастья), ц. 2 р.
„Полтавскій дядюшка", ц. 2 р.
„Заратустра села Будникова", ц. 2 р.
„2×2=5", ц. 2 р. (роли 2 р.).
„Гусарская лихорадка", ц. 2 р. (роли 2 р.).
„Приключеніе въ участкѣ", ц. 2 р.
„Когда рыцари были храбры", ц. 2 р.
„Тетенькинъ хвостикъ", ц. 2 р. (роли 2 р.)

Контора журнала „Т. и И".

* ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. (изъ закулиснаго быта) Ѳеодоровича, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 124.

*ПРІЮТЪ МАГДАЛИНЫ

ком. въ 3 д. пер. Ѳедоровича ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 87. Конт ра журн ала „Т. и И."

БЕЗДНА

драма въ 4 д. и 6 карт. Э. Клефельдъ, пер. съ нѣмец., ц. 2 р.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ".

(grand-guignol).

„Сосѣдъ", ц. 50 к. „Вендетта", ц. 1 р. „Пр. В." № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ" (Лекція въ Салпетріерѣ), ц. 1 р. „Пр. В." № 7. „Онъ", по Гюи-де-Мопасану, ц. 60 к. II-ой дополнит. списокъ № 676. „Послѣдняя пытка", ц. 60 к. „Пр. В." № 7. „Первый выѣздъ", ц. 60 к. „Пр. В." № 7. „На маякѣ", ц. 60 к. „Пр. В". № 7. „Система д-ра Гудрона", ц. 1 р. Пр. В. № 109.

„Звѣрь проснулся" . . . .
„Въ объятьяхъ смерти" . .
} по 1 р.

Некрологъ. „Послѣ оперы" — („Воръ"). „На могильной плитѣ". „Подъ ножомъ". „Гильотина". „Безъ протекціи". „Зубъ мудрости". „На самомъ днѣ"... „Масна сорвана". „Пр. В." № 269. Ц. 50 к.
} По 50 к. Разрѣшен. безусл. 2 дополнит. списокъ 1908 г.

Контора журнала „Театръ и Искусство".

СИНЯЯ ПТИЦА

цензурованный экземпляръ цѣна 3 руб.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ.

Черныя маски, цензур. экз. 3 руб. 50 коп.

Любовь къ ближнему, цензур. экз. 3 руб.

У ВРАТЪ ЦАРСТВА.

(Реперт. Александр. и т. Коммиссарж.), цензуров. экземпл. 3 р. 50 к., контора „Т. и Иск.".

КЛУБЪ САМОУБІЙЦЪ

др. въ 3 д. пер. Ѳеодоровича Разрѣшена безусловно. Пьеса съ ролями 3 р.

Марья Ивановна

п. въ 4 д. Евгенія Чирикова пьеса вмѣстѣ съ ролями 2 р. 60 к.

Колдунья

Чирикова. Цѣна 1 р.

Чортушка

А. Амфитеатрова. Пьеса съ ролями 3 р.

Хорошенькая

п. въ 4 д. С. Найденова ценз. экз. вмѣстѣ съ ролями 3 р. Контора ж-а—„Театръ и Искусство".

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ,—Невскій, 52, уг. Садовой.

г. КУРСКЪ.

Театръ И. В. Погуляева сдается подъ гастрольныя труппы по 15 Сентября с. г. на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

И. И. Судьбининъ

на іюнь и іюль принимаетъ ПРИГЛАШЕНІЯ на гастроли въ провинцію.

Адресъ: Спб. Лиговка, 10, кв. 27.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ!

КРЕМЪ „ИДЕАЛЪ“

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Спеціально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаетъ къ матеріи, не дѣлаетъ жировыхъ пятенъ и при любомъ свѣтѣ совершенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЪ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый, нѣжно-тѣльный и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатоpіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Боръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ЧЕРКАССЫ Кіев. губ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

сдается съ 1-го Августа. Вмѣщаетъ по обыкн. цѣнамъ 450 р. (безъ марокъ). Сейчасъ играетъ драма. Адресовать: Черкассы, лѣт. театръ антрепренеру П. О. Зарѣчному. 2—1

ПРИГЛАШАЮТСЯ

въ товарищество Владимира Ивановича Юматова въ г. Стародубъ (Черниг. губ.): герой любовникъ, ком. и драм. старуха, комикъ, второй любовникъ, вторая энженю-драматикъ и помощ. режиссера. Обращаться къ **В. И. Юматову**, гор. СТАРОДУБЪ (Черниг. губ.) театръ.

M-me SCHOUCHINE

возвратилась изъ-за границы и лично возобновила свое дѣло, основанное въ 1872 году.

Мойка № 14, у Пѣвческаго м. въ бельэтажѣ.

БѢЛОСТОКЪ.

Лѣтній театръ „Роскошь“ свободенъ и сдается гастрольнымъ труппамъ. Особенно желательно имѣть оперу, оперетку, фарсъ, которыхъ давно не было въ Бѣлостокѣ. Театръ „Роскошь“ служитъ единственнымъ развлеченіемъ лѣтомъ въ городѣ. Полный сборъ 1200 р. Съ запросами обращаться къ содержателю театра Х. А. Гурвичу, Бѣлостокъ, Ченстоховская ул. 2—1

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

И. А. Вермишева.

„Жить надо“, ком. въ 4 д. изъ современ. жизни (м. 8, ж. 3), ц. 1 р. 50 коп.

„Съ документами въ рукахъ“, ком.-фарсъ въ 3 д. (м. 3, ж. 3). Безусл. разр. Пр. В. 1908 г. № 125. Изд. „Т. и И.“, ц. 1 р. 50 коп.

„Дивный сонъ“, этюдъ въ новомъ стилѣ въ 1 д. (м. 2, ж. 2). Безусл. разр. Пр. В. 1907 г. № 274. Изд. „Т. и И.“, ц. 60 к.

„Критикъ“ (Экспропріятель), шутка въ 1 д., (м. 2, ж. 2). Безусл. разр. Пр. В. 1908 г. № 149, ц. 50 коп.

Складъ изданій контора ж-а „Т. и И.“.

ТЕАТРЪ Офицерская, 39. **„ФАРСЪ“** **САДЪ** Телефонъ 19-56.

Сезонъ 1909 года.

КОМЕДІЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДІЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Бравина Е. П., Гуровская О. С., Дмитревская В. В., Евдокимова О. Е., Крамалей В. И., Линдъ-Грейнъ Е. И., Мазовецкая Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Саймина Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.

Алексѣевъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Квитковскій И. Н., Курихинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій О. А., Левандовскій А. І., Мамонтовъ В. К., Невѣдомовъ И. Н., Неволинъ В. С., Николаевъ Н. И., Ренинъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шарапъ П. В., Шевченко

Режиссеръ ***Л. А. Леонтьевъ***. М. Г., Шмитъ Б. П. Суфлеръ ***П. А. Свовнинковъ***.

Главный режиссеръ ***В. О. Неволинъ***. Режиссеръ фарсовъ ***І. А. Смоляковъ***.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНІИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЭМПІОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДІОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЪ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. сб.). Начало спектакля въ 8½ час. веч.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Фонтанка, 86.